Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОТКРЫТИЙ

Сборник научных трудов по материалам
XXII Международной научно-практической конференции,
19 октября 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Н34

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:
Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.,** д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

Н34 **Научное пространство: результаты исследований и открытий.** Сборник научных трудов по материалам XXII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 19 октября 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 84 с.

В настоящем издании представлены материалы XXII Международной научно-практической конференции «Научное пространство: результаты исследований и открытий», состоявшейся 19 октября 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО (подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

ISBN 978-5-97873-132-3

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТУ С ДЕТЬМИ

Андреева Елена Анатольевна

Королёва Светлана Вячеславовна 5

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Баженова Елизавета Владимировна 10

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ И ПАТРИОТИЗМА У ВОСПИТАННИКОВ ВОЕННО-МОРСКОГО УЧИЛИЩА СРЕДСТВАМИ КОМАНДНЫХ ВИДОВ СПОРТА

Билицина Анна Сергеевна 14

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КИТАЯ И РОССИИ

Ван Ваньчжэнь 19

ЭЛЕКТИВНЫЕ КУРСЫ ПО ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ: КЛАССИФИКАЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ

Мизиряева Дарья Андреевна 28

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наренкова Арина Александровна 33

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС «МАСТЕРСКАЯ ПЛОЩАДИ: ОТ ПРОСТОГО К СЛОЖНОМУ»

Гордиенко Ирина Олеговна

Дорофеев Сергей Николаевич *38*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ И ОРГАНОВ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Жидких Мария Викторовна *43*

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ КВАЛИФИКАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Овчаренко Ангелина Валерьевна *49*

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВАЛИДАЦИЯ АТОМНО-АБСОРБЦИОННОГО МЕТОДА: ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРИМЕР

Романов Илья Дмитриевич, Бушуева Анастасия Юрьевна

Тарабрина Марина Владимировна, Диярова Наталья Игоревна *55*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СОХРАНЕНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ОТ ЛЬГОТНОЙ АРЕНДЫ К ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Цицеронов Павел Васильевич *65*

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА «КИТАЙ — ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ»: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ НОВОГО ФОРМАТА

Чэнь Юйцзюнь *77*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 373

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТУ С ДЕТЬМИ

Андреева Елена Анатольевна
старший воспитатель
Королёва Светлана Вячеславовна
воспитатель
Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
детский сад № 41 «Колобок»,
г. Белгорода

Аннотация. *В статье авторы, опираясь на основные положения федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования раскрывают актуальность использования новых информационных технологий в воспитании и образовании дошкольников, а также освещают проекты использования во взаимодействии с детьми информационных технологий.*

Ключевые слова. *ФГОС ДО, цифровая образовательная среда, информационные технологии*

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (далее – ФГОС ДО) подразумевает создание благоприятных условий для развития детей в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями и склонностями, развития способностей и творческого потенциала каждого ребенка как субъекта отношений с самим собой, другими детьми, взрослыми и миром при реализации основной образовательной программы

дошкольного образования.

Источником формирования представлений ребенка об окружающем мире, общечеловеческих ценностях, отношениях между людьми становятся не только родители, социальное окружение, образовательная организация, но и медиа ресурсы. Для современных детей познавательная, исследовательская, игровая деятельность с помощью компьютерных средств является повседневным, привлекательным занятием, доступным способом получения новых знаний и впечатлений. В связи с этим применение новых информационных технологий в воспитании и образовании дошкольников стала для нас необходимостью.

Проблема воспитания цифровой культуры вышла на общегосударственный уровень. Так в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года «расширение воспитательных возможностей информационных ресурсов» указано как один из четырех основных инструментов развития социальных институтов воспитания.

Учитывая возрастные и индивидуальные особенности детей старшего дошкольного возраста, педагоги ДОУ активно создают цифровую образовательную среду, а также используют современные технологии для развития основ технического мышления и творческой самореализации дошкольников.

Информационные технологии позволяют в полной мере, в отличии от традиционных средств обучения, развивать интеллектуальные и творческие способности у детей, и что самое главное – позволяют делать это детям самостоятельно. Главной задачей является ранняя подготовка ребенка к жизни в информационном обществе.

За счет улучшения наглядности предоставляемого материала информационные технологии в большей мере повышают познавательную активность детей, нежели традиционные методы предоставления информации в ходе проведения образовательной деятельности.

Систематическое применение информационных технологий в ДОУ позволяет педагогам добиться ряда преимуществ:

– повысить уровень наглядности, используемой в ходе образовательной

деятельности;

– снизить временные затраты на сбор, обработку и предоставление информации;

– улучшить восприимчивость детей к новой информации;

– повысить уровень самостоятельности у детей при достижении результата;

– повысить интерес ребенка к образовательному процессу.

В нашем дошкольном учреждении в течение нескольких лет реализуются проекты с применением информационных технологий:

Институциональный проект «Развитие творческой деятельности детей в процессе создания собственных медиа – продуктов».

Проект реализовывался в образовательном модуле «Мультстудия», созданном, как компонент системы РППС ДОО.

Цель данного проекта: развитие основ технического мышления и творческой самореализации детей посредством создания короткометражных мультфильмов.

В ходе реализации проекта решались следующие задачи:

– повышение профессиональной компетентности педагогов;

– формирование у дошкольников представления о мультфильме, как произведении искусства;

– развитие творческого воображения, фантазии, художественного вкуса в процессе создания персонажей, декораций, озвучивания созданного мультипликационного фильма;

– освоение дошкольниками под руководством педагогов ДОО технологии создания мультипликационных фильмов;

– освоение технических средств обучения: ноутбук, программа «Мульт-ЭЛТИ».

Создание мультфильма — это групповой творческий процесс, в котором у детей появляется возможность примерить на себя различные роли: режиссера, сценариста, кукловода, изготовителя кукол и декораций, актера озвучивания.

Работа над созданием мультфильма дает возможность педагогам учитывать и давать возможность развития индивидуальных склонностей, способностей и творческого потенциала каждого ребенка.

Муниципальный проект «Развитие навыков будущего для цифровой экономики в детском саду»

Для реализации проекта в ДОО создана развивающая среда: электронные средства обучения воспитанников (планшеты), наличие в помещениях для занятий интернета, программы Алгоритмика: развитие логического и алгоритмического мышления детей 6 -7 лет: парциальная программа. - Москва: Просвещение, 2023.

Цель проекта: знакомство старших дошкольников с элементами программирования с использованием цифровых средств (планшетов), развитие предпосылок логического и алгоритмического мышления.

Задачи:

– формирование элементарных навыков программирования, использование этих знаний на практике;

– формирование логических функций, формирование речи, внимания, интереса к теме информатики, развитие инициативности и самостоятельности;

– Создание условий для воспитания трудолюбия, дисциплинированности, трудолюбия, терпения, настойчивости, умения работать в команде.

Использование планшетов в образовательном процессе делают занятия по освоению программы «Алгоритмика» по-настоящему современными и максимально информативными. Каждый ребенок, работает в индивидуальном темпе, что положительно влияет на саму атмосферу образовательной деятельности.

Таким образом, использование информационных технологий в дошкольной образовательной организации способствует модернизации образовательного процесса, качественной реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования и Федеральной образовательной программы.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: приказ Министерства образования и науки РФ №1155 от 17 ноября 2013 года.

2. Актуальные проблемы дошкольного образования / под ред. Л. Н. Волошиной. – Белгород: ГиК, 2011.

3. Белая К. Ю. Использование современных информационных технологии в ДОУ и роль воспитателя в освоении детьми начальной компьютерной грамотности / К. Ю. Белая / Современное дошкольное образование. – 2010.

4. Болотина Л. Р., Комарова Т. С., Баранов С. П. Дошкольная педагогика / Л. Р. Болотина, Т. С. Комарова, С. П. Баранов. – М., 2017.

5. Сайганова И. Современное дошкольное образование / И. Сайганова / Теория и практика. – 2017. – № 3. – С. 72–75.

6. Казакова Р. Г., Мацкевич Ж. В. Смотрим и рисуем мульфильмы. Методическое пособие. М., 2013.

7. Алгоритмика: развитие логического и алгоритмического мышления детей 6 -7 лет: парциальная программа. - Москва: Просвещение, 2023

УДК 340

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Баженова Елизавета Владимировна
магистрант
ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
г. Пермь

Аннотация. *В статье рассматриваются понятия преступлений и правонарушений, в частности рассмотрены различные точки зрения авторов по данному вопросу. Изучена статистика преступлений в Российской Федерации среди несовершеннолетних за первое полугодие 2026. Описаны методы профилактики к предупреждению преступлений.*

The article examines the concepts of crimes and offenses, in particular, it considers various authors' viewpoints on this issue. The statistics of crimes committed by minors in the Russian Federation for the first half of 2016 have been studied. Methods for preventing crimes are described.

Ключевые слова: *профилактика правонарушений, преступления, несовершеннолетние, статистика, методы*

Keywords: *crime prevention, offenses, minors, statistics, methods*

Сложившаяся в нашей стране и во всем мировом сообществе сложная экономическая и политическая ситуация, распад духовных и нравственных ценностей, крушение идеологии, неуверенность в завтрашнем дне всё это привело к дезориентации людей, к возникновению внутреннего конфликта личности. Это отразилось не только на взрослых представителях общества, но также коснулось и подрастающее поколение. Статья 17 Конституции Российской Федерации

гласит: права и свободы каждого человека и гражданина должны осуществляться таким образом, чтобы не нарушать права и свободы других [1].

Согласно статистике МВД России, за первое полугодие 2026 года выявили более 11,4 тысячи несовершеннолетних преступников что на 10% больше, чем годом ранее. В структуре преступлений несовершеннолетних по-прежнему доминируют имущественные преступления (кража, грабёж, мошенничество) — на 4% (8,2 тысячи) больше аналогичного периода. Значительный скачок зафиксирован в совершение преступлений с помощью информационно-телекоммуникационных технологий - рост на 17% (2,6 тысячи). Преступления против жизни и здоровья увеличились на 1% (110) [6].

Д. Г. Зарян рассматривает правонарушение как общественно опасное виновное деяние, причиняющее вред общественным отношениям или ставящее под угрозу причинение вреда, за совершение которого предусмотрена юридическая ответственности [5].

Основными юридическими характеристиками правонарушения являются противоправность, общественная опасность, виновность деяния, наказуемость в виде юридической ответственности. По степени общественной опасности правонарушения можно разделить на две группы: преступления и проступки.

Согласно ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания [2].

К проступкам относятся все правонарушения, за исключением преступлений (дисциплинарные, административные и гражданско-правовые правонарушения).

Профилактика преступности среди несовершеннолетних представляет собой сложный многоуровневый феномен, требующий детального рассмотрения.

Правовые основы профилактики правонарушений регулируются федеральным законом № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [4], а также специализированным законом № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних» [3].

Система участников (субъектов) профилактики преступлений несовершеннолетних с необходимостью включает:

1) органы власти и управления;

2) институты социального воспитания, а именно семью, школу, учреждения культуры, досуговые объединения и т. п.;

3) органы социальной защиты, медицинской и правовой помощи детям, находящимся в затруднительной жизненной ситуации или попавшим в экстремальные неблагоприятные жизненные обстоятельства;

4) правоохранительные органы и их специализированные службы.

Результативность профилактики связана с ее своевременностью, поэтому важное значение приобретает ранняя профилактика. Ее задачами являются вовлечение родителей в педагогическое воспитание; устройство детей по мере необходимости в интернаты, группы продленного дня; направление детей на лечение и т. п.

Для эффективной профилактики преступности среди несовершеннолетних крайне важны меры, направленные на предотвращение повторных правонарушений. Эти меры охватывают:

– комплексную работу специалистов: Инспекторы уголовного розыска, следователи, прокуроры и судьи совместно работают над выявлением и устранением факторов, подталкивающих подростков к преступлениям, а также используют судебный процесс для воспитательного воздействия;

– предотвращение доступа к оружию: Оперативное изъятие оружия и предметов, которые могут быть использованы для совершения преступлений, у ранее судимых несовершеннолетних;

– ресоциализация и контроль после освобождения: Подготовка несовершеннолетних, освобождающихся из мест лишения свободы, к жизни в обществе, включая правовое и моральное просвещение, а также последующий контроль за их поведением для предотвращения рецидивов.

Для эффективной борьбы с преступностью среди молодежи необходим

комплексный подход, объединяющий усилия различных ведомств. Стратегии должны учитывать всестороннее влияние социальных факторов на развитие личности, охватывая индивидуальный, семейный, образовательный и общественный аспекты.

Таким образом, профилактика преступности среди несовершеннолетних представляет собой сложный социально-правовой феномен, направленный на предупреждение противоправного поведения подростков через систему взаимосвязанных мероприятий, осуществляемых различными субъектами профилактики с учетом индивидуальных особенностей каждого несовершеннолетнего.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Собрание законодательства РФ. 1993. №31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 04.08.2026) / Собрание законодательства РФ. 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и групповых правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 01.04.2025) / Собрание законодательства РФ. 1999. №26. Ст. 3177.

4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) / Собрание законодательства РФ. 2016. № 26. Ст. 3785.

5. Зарян Д. Г. Объективная сторона правонарушения: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань. 2006. С. 29.

6. О состоянии преступности за первое полугодие 2026 году по данным МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://media.mvd.ru/files/application/9209203

УДК 796

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ И ПАТРИОТИЗМА У ВОСПИТАННИКОВ ВОЕННО-МОРСКОГО УЧИЛИЩА СРЕДСТВАМИ КОМАНДНЫХ ВИДОВ СПОРТА

Билицина Анна Сергеевна
главный специалист сектора развития спорта высших достижений
и спортивного резерва
Министерства спорта Мурманской области,
г. Мурманск, Мурманская область

Аннотация. *В статье рассматривается педагогический потенциал командных видов спорта в системе военно-патриотического воспитания воспитанников военно-морских училищ. Особое внимание уделяется развитию лидерских качеств и патриотического сознания через занятия хоккеем с шайбой. Представлены результаты педагогического наблюдения и опыт практической реализации программы спортивно-патриотического воспитания в условиях военно-морского училища. Выявлены эффективные педагогические условия, способствующие формированию лидерства, коллективизма и ответственности у будущих защитников Отечества.*

The article examines the pedagogical potential of team sports in the system of military-patriotic education for students of naval schools. Special attention is paid to the development of leadership qualities and patriotic consciousness through ice hockey. The results of pedagogical observations and the experience of practical implementation of the sports-patriotic education program in the conditions of the Naval School are presented. Effective pedagogical conditions that contribute to the formation of leadership, team spirit, and responsibility among future defenders of the Fatherland are identified.

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, лидерские качества, командные виды спорта, военно-морское училище, хоккей, воспитательная деятельность*

Keywords: *patriotic education, leadership qualities, team sports, naval school, hockey, educational activities*

Проблема формирования патриотизма и лидерских качеств у подрастающего поколения приобретает особое значение в условиях современной военно-патриотической и образовательной политики Российской Федерации. Молодежь, выбирающая путь служения Родине, должна обладать не только профессиональными компетенциями, но и высоким уровнем гражданской зрелости, моральной устойчивости и готовности к коллективному взаимодействию.

В системе военно-морских учебных заведений ведущая роль принадлежит физическому воспитанию, в том числе командным видам спорта, которые способствуют формированию у воспитанников морально-волевых качеств, лидерства, умения работать в команде и принимать ответственность за общий результат.

Патриотическое воспитание, по мнению отечественных педагогов (А.В. Луначарский, В. А. Сухомлинский, А. С. Макаренко), должно быть системным процессом, интегрирующим интеллектуальное, нравственное и физическое развитие личности [2, с. 250].

Командные виды спорта создают условия для развития лидерства и ответственности за коллективный результат. В спортивной команде формируются такие качества, как взаимопомощь, готовность подчиняться общим целям, принятие решений в условиях неопределенности — все то, что необходимо будущему офицеру. Идеи воспитания личности на основе гражданственности и патриотизма находят отражение в трудах А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, Н. Е. Щурковой, В. П. Киселёва [3, с. 170-190].

В педагогической теории подчеркивается, что командные виды спорта обладают выраженным воспитательным потенциалом: они требуют самоорганизации, взаимопомощи, чувства долга и дисциплины.

Хоккей с шайбой, как один из наиболее динамичных и командно-ориентированных видов спорта, позволяет сочетать физическое развитие с воспитанием моральных и патриотических качеств, формируя характер, настойчивость и готовность действовать в интересах коллектива.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – определить педагогические условия, способствующие развитию лидерских качеств и патриотизма у воспитанников военно-морского училища средствами командных видов спорта.

Для достижения поставленной цели исследования нами решались следующие задачи:

1. Изучить влияние командных видов спорта на формирование лидерских и патриотических качеств.

2. Разработать и реализовать систему воспитательных мероприятий на базе секции хоккея.

3. Оценить динамику личностных изменений воспитанников.

Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования:

– анализ научно-методической литературы;

– педагогическое наблюдение;

– анкетирование;

– педагогический эксперимент;

– математико-статистический анализ результатов исследования.

Исследование проводилось на базе военно-морского училища с участием воспитанников 7–9 классов (возраст 13–16 лет), систематически занимающихся хоккеем с шайбой.

Результаты педагогического наблюдения показали, что систематические занятия хоккеем с шайбой при включении патриотических и лидерских компонентов способствуют развитию у воспитанников инициативности, ответственности и чувства принадлежности к традициям флота.

1. Формирование лидерских качеств.

Во время тренировочного процесса воспитанникам предоставлялась возможность исполнять роли капитана команды, заместителя тренера, ответственного за тактические схемы. Это способствовало развитию умений принимать решения, мотивировать товарищей, анализировать результаты и отвечать за коллектив.

2. Развитие патриотического сознания.

Элементы патриотического воспитания внедрялись через тематические беседы о героях Военно-морского флота России, участие в спортивных мероприятиях, приуроченных к памятным датам (День Военно-Морского Флота, День защитника Отечества), а также через изучение символики училища и спортивных традиций.

3. Воспитание командного духа.

По результатам анкетирования, 82% участников отметили повышение чувства ответственности перед командой, улучшение дисциплины и готовность помогать товарищам.

Таким образом, командные виды спорта создают естественную среду для формирования лидерства и патриотизма, где личные интересы подчиняются целям коллектива и идеалам служения Родине.

В результате проведенного педагогического эксперимента нами были сформулированы следующие выводы:

1. Командные виды спорта, в частности хоккей с шайбой, являются эффективным средством формирования лидерских качеств и патриотических убеждений у воспитанников военно-морских училищ.

2. Эффективность процесса повышается при целенаправленном включении воспитательных элементов: патриотических бесед, распределения ролей, анализа поведения на площадке и обсуждения моральных аспектов командного взаимодействия.

3. Опыт секции хоккея военно-морского училища подтверждает, что интеграция спортивной и патриотической работы способствует развитию личности

будущего офицера, готового к службе Отечеству.

Список литературы

1. Киселёв, В. П. Физическая культура и патриотическое воспитание молодежи / В. П. Киселёв. — СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. — 210 с.

2. Макаренко, А. С. Проблемы школьного советского воспитания / А. С. Макаренко. — М.: Педагогика, 1988. — 320 с.

3. Морозов, С. Н. Патриотическое воспитание в системе дополнительного образования детей / С. Н. Морозов. — Казань: Центр инновационных технологий, 2018. — 156 с.

4. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. — М.: Просвещение, 1979. — 383 с.

5. Шубин, А. А. Развитие лидерских качеств у подростков средствами спорта / А. А. Шубин. — М.: Академкнига, 2020. — 198 с.

УДК 373.24:37.036

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КИТАЯ И РОССИИ

Ван Ваньчжэнь
аспирант
Казанский федеральный университет,
город Казань

Аннотация. *В статье сравниваются программы эстетического воспитания в детских садах Китая и России. Показано, что в России система более вариативна и доступна, а воспитатель чаще выступает наблюдателем и помощником; в Китае сильнее выражены коллективная модель, трансляция культурного опыта и ориентация на традиционные искусства. Сделан вывод о необходимости учитывать сильные стороны обеих систем.*

The article compares aesthetic education programs in kindergartens in China and Russia. It is shown that in Russia the system is more variable and accessible, and the teacher more often acts as an observer and assistant; in China, the collective model, transmission of cultural experience and orientation towards traditional arts are more pronounced. The conclusion is made about the need to take into account the strengths of both systems.

Ключевые слова: *эстетика, воспитание, обучение, дошкольное образовательное учреждение, детский сад, Китай, Россия, сравнительный анализ, программы эстетического воспитания*

Keywords: *aesthetics, upbringing, education, preschool educational institution, kindergarten, China, Russia, comparative analysis, aesthetic education programs*

Введение

Эстетическое становление является одной из высших потребностей человека и показателем высокой духовной культуры. В Китае и России эстетическому

воспитанию уделяется большое внимание с дошкольного детства. Сравнительный анализ разработки и практической реализации программ эстетического воспитания в детских садах обеих стран показывает различия в методиках, роли педагога и ресурсном обеспечении, обусловленные ментальностью народов и государственной политикой. Цель статьи — выявить общее и особенное в этих программах.

Материалы и методы

Методология исследования основана на системном подходе и включает методы общенаучной группы: анализ, синтез, систематизацию и обобщение полученных результатов, а также сравнительный анализ научных публикаций и официальных источников. Теоретическую основу составили работы В. Ван о современных практиках эстетического развития в детских садах двух стран [1], Ц. Ифань о художественном воспитании дошкольников России и Китая [2], Р. Сон о китайской практике эстетического обучения [3], И. Хэ и Ш. Чу о недостатках китайской дошкольной эстетической практики [4], а также исследования о семье как институте воспитания [5], эстетической деятельности [6], этнокультурном воспитании [7], национальной самоидентификации [8], эстетике дошкольной среды [9] и государственной политике сохранения традиционных ценностей [10].

Результаты и обсуждение

Современное образование все больше ориентируется на формирование навыков мышления, необходимых для творческого решения проблем и принятия решений. Поэтому Р. Сон акцентирует внимание на целесообразности объединения пяти компонентов воспитательной деятельности: поддержки физического и психического здоровья, обогащения жизненного опыта, расширения эстетического восприятия и развития творческого мышления [3, p. 677]. В этом контексте эстетическое воспитание дошкольников не сводится к обучению рисованию, музыке или танцу, а рассматривается как интегративный процесс становления личности.

Согласно исследованиям Ц. Ифань, проведенным в 2025 г. среди 224 дошкольников из России (106 детей) и Китая (118 детей), в образовательных

практиках обеих стран существуют различия в программах эстетического воспитания: в России упор делается на свободе творческой деятельности, благодаря чему у русских детей выше уровень креативности и самовыражения, тогда как у китайских обучающихся лучше сформировано эстетическое восприятие, так как упор в дошкольном обучении делается на традициях и технических навыках, воспитываемых через коллективную модель [2, с. 8].

Чтобы понять объективность включения в дошкольное образование эстетического компонента, важно учитывать, какие дошкольные учреждения существуют в обоих государствах и какая ментальность характерна для каждого народа. В России существуют государственные и частные сады. Независимо от типа учреждения, в образовательном кластере предусмотрены разные направления: общеобразовательное, математическое, спортивно-патриотическое, естественно-научное, гуманитарное; функционируют сады с научно-эстетическим, лингвистическим и билингвальным уклоном, популярны педагогическая система Монтессори и Вальдорфский детский сад. Согласно каждой методике, в программу включается определенный объем эстетического воспитания, интегрируемый в контекст конкретного направления. Родителям предоставляется свобода выбора дошкольного образовательного учреждения с точки зрения педагогической релевантности.

В России методисту принадлежит роль модератора, а воспитателям — роль помощника и наблюдателя, а не традиционного учителя. В китайской культуре перед воспитателем стоит задача трансляции знания сквозь призму коллективизма, «передачи культурного опыта и формирования четко определенной модели поведения, соответствующей общественным нормам и требованиям» [1, с. 107]. В китайских детских садах воспитатели чаще проводят целенаправленные обучающие занятия, а не дают детям достаточно времени для свободной игры и индивидуальной самореализации. Эстетическое воспитание в Китае в основном организуется педагогическим составом, который определяет учебные проблемы и побуждает детей следовать инструкциям в рамках конкретных тем [3, p. 678].

По мнению Р. Сон, образовательный процесс в китайских детских садах

превращает детей в пассивных получателей информации, поскольку воспитатели часто берут на себя контролирующую роль, «формируя из детей тех, кем они хотят их видеть» [3, p. 678]. Как следствие, воспитатели уделяют слишком много внимания правильным ответам и воспроизведению знаний. Ученый подчеркивает, что академические успехи и социально-эмоциональные навыки детей в Китае можно улучшить с помощью традиционных методов обучения, а творческое мышление следует развивать с помощью свободной творческой самореализации и игры [3, p. 678], как это принято в дошкольных учреждениях России.

В России предусмотрены различные кружки и секции, которые родители выбирают на свое усмотрение; есть платные и бесплатные услуги. Дошкольное учреждение, как правило, привязано к школе, куда дети поступают в первый класс. Например, в школе № 338 имени Героя Советского Союза А. Ф. Авдеева предусмотрено 16 площадок дошкольного обучения, включая художественные кластеры «Холст» и «Эклектика», где проводятся занятия по работе с глиной, песком и пластилином, фортепиано, театральному и музыкальному творчеству, классическому танцу, живописи и графике. Важно учитывать регион функционирования детского сада, так как Россия — многонациональная страна. Каждая область или республика имеет особенности, определяющие этноориентированный воспитательный вектор в контексте культур и традиций, исторически превалирующих в данном краю. Образование имеет мультикультурную направленность: включает национальные игры, танцы, музыкальные композиции, массовые гуляния региональных празднеств [7, с. 130]. Например, национальный состав Республики Крым включает 10 национальностей, каждая из которых учтена в образовательной траектории и имеет эстетический потенциал, формируемый через этноориентированное искусство, культуру, традиции, спорт, народные праздники и фольклор.

Данные тенденции активно развиваются последние четыре года с момента подписания Президентом России В. В. Путиным Указа № 809 [10], утвердившего основы государственной политики по сохранению духовно-нравственных ценностей, где традиционные ценности народов Российской Федерации

рассматриваются как основа российского общества. С. И. Абрамов подчеркивает, что в процессе духовно-нравственного становления личности дошкольника одной из главных составляющих выступает эстетическая деятельность [6, с. 7]. Семья при этом выступает главным центром развития и становления личности ребенка в российской культуре [5, с. 6].

В Китае внимание акцентируется на таких традиционных видах искусства, как каллиграфия (Shufa), национальная живопись Гохуа (Guohua), народные танцы и музыка [1, с. 107]. В их контексте большое значение придается развитию «мэйгань» (чувства прекрасного) и конфуцианской философии, способствующей становлению добродетели, гармонии, порядка и ритуала (礼, lǐ) [1, с. 106–107]. В китайских детских садах у обучающихся есть около двух часов в день на внеклассные занятия и подвижные игры на свежем воздухе, а также конструирование из кубиков, рисование, чтение книг и игры [3, p. 678]. Китайские дошкольники изучают классическую поэзию, например «Триста стихотворений эпохи Тан» (唐诗三百首), и народные песни [1, с. 107]. В России дети занимаются спортом, гуляют на свежем воздухе, посещают уроки музыки, участвуют в театральных постановках и праздниках, занимаются творчеством, ходят на экскурсии, рисуют, слушают художественную литературу, играют, конструируют. Прогулки занимают не менее трех часов, двигательная активность — час, от 20 до 90 минут предусмотрено свободной игровой деятельности в зависимости от возраста.

Чжан и соавторы, а также Кан подчеркивают культурную и духовную глубину эстетического воспитания в Китае, тогда как Р. Сон обращает внимание на роль дизайна и оформления помещений в развитии эстетического восприятия пространства детьми [3, p. 682]. Исследования М. Сон, Л. Уишарт, К. Гуо, А.-М. Моррисси свидетельствуют о том, что обучающиеся с дошкольного детства ценят визуальную красоту [9, p. 21].

В Китае в последние годы в большинстве детских садов основное внимание уделяется творческой деятельности, однако эстетическая составляющая образовательной среды и доступность материалов существенно различаются в

государственных и частных садах. Местные органы власти и Управление образования предоставляют ресурсы государственным учреждениям, чтобы дети могли развивать эстетическое восприятие. В то же время годовой бюджет частных детских садов ограничен, поэтому часть покупки материала ложится на родителей [4, p. 93; 3, p. 679]. В России и в государственных, и в частных детских садах бюджет позволяет полностью обеспечить эстетически ориентированные занятия необходимым инструментарием и материалом.

Необходимо подчеркнуть роль руководства и родителей, которые совместными усилиями реализуют программу эстетического образования, поскольку воспитание в учебном учреждении неотделимо от семьи — семья выступает главным центром развития и становления личности ребенка в российской культуре [5, с. 6]. Совместно с инициативными родителями в детских садах устраиваются тематические национальные праздники, в организации которых принимают участие дети, а руководство выбирает широту и формат освещения национально важного события.

В России посредством художественно-эстетического развития у дошкольников формируются патриотические чувства, национальная самоидентификация и самоактуализация. Создаются условия для становления этих качеств средствами музыкальной деятельности и изобразительного искусства. Практическая реализация программ эстетического воспитания создает предпосылки для развития, основанного на изучении народных традиций и культуры, классического и этнического искусства, фольклора в синтезе с патриотизмом и «уважения к богатому культурному наследию страны» [1, с. 107]. Этноориентированное обучение помогает развивать способности к «межкультурной и многонациональной коммуникации, самореализации и самоактуализации в творчестве, национального самоопределения в полиэтническом мире» [8, с. 102].

В Китае, по мнению И. Хэ и Ш. Чу, эстетическое воспитание в дошкольных учреждениях все еще находится на относительно низком уровне по сравнению с другими этапами эстетического развития. Отмечаются нехватка профессиональных кадров и неправильно выстроенная система образования. В дошкольных

учреждениях слишком много внимания уделяется подражанию и привитию конкретных навыков — воспитатели склонны использовать жесткую и шаблонную систему оценивания, пренебрегая эстетическим потенциалом каждого обучающегося и его творческими и инклюзивными особенностями. Кроме того, в процессе обучения воспитатели не уделяют должного внимания эмоциональному и эстетическому развитию дошкольников, что лишает такое воспитание его сути [4, p. 94].

В программах детских садов Китая и России эстетическое воспитание осуществляется посредством интеграции традиционных культурных ценностей в современные педагогические подходы [1, с. 107], в том числе используются STEAM-технологии — подход, объединяющий классическую педагогику с наукой, технологией, инженерным делом, искусством и математикой [1, с. 106].

Выводы

В России и Китае в последние годы уделяется большое внимание эстетическому воспитанию обучающихся. В России система формирования и практической реализации программ эстетического воспитания в детских садах более насыщенна, вариативна и легкодоступна, тогда как в Китае она претерпевает определенные экономические и методические трудности, которые не позволяют полностью раскрыть потенциал обучающихся. В России воспитатели чаще занимают позицию наблюдателя и предоставляют обучающимся больше творческой свободы, тогда как в Китае придерживаются шаблонности. При этом в России уделяется много внимания эстетическому развитию сквозь призму патриотизма и любви к многонациональной культуре государства, в Китае важное значение уделяется конфуцианской философии и развитию «мэйгань» (чувства прекрасного). Сравнительное исследование показывает, что разработка и реализация программ эстетического воспитания должны учитывать не только национальные традиции и государственные ресурсы, но и баланс между свободной творческой самореализацией и систематическим освоением культурного опыта.

Список литературы

1. Ван, В. Современные практики эстетического развития в детских садах

Китая и России: интеграция культурного наследия и инновационных методик / В. Ван / Вестник педагогических наук. — 2025. — № 11. — С. 104–110.

2. Ифань, Ц. Особенности художественного воспитания дошкольников в России и Китае: сравнительный анализ / Ц. Ифань / Художественное образование и наука. — 2025. — № 4. — С. 8–16. — DOI 10.36871/hon.202504008.

3. Song, R. Research on Chinese Children's Innovative Aesthetic Learning / R. Song / Proceedings of the 2022 5th International Conference on Humanities Education and Social Sciences (ICHESS 2022). — 2022. — P. 677–686. — DOI 10.2991/978-2-494069-89-3_80.

4. He, Y. A Brief Analysis of Dunhuang Culture and the Aesthetic Appropriateness of Preschool Education / Y. He, Sh. Chu / International Journal of Arts and Humanities Studies. — 2022. — Vol. 2, No. 1. — P. 93–96. — DOI 10.32996/Ijahs.2022.2.1.12.

5. Аббасова, Л. И. Семья как институт воспитания и обучения детей дошкольного возраста / Л. И. Аббасова, И. В. Зотова / Проблемы современного педагогического образования. — 2021. — № 72-1. — С. 6–9.

6. Абрамов, С. И. Значение эстетической деятельности в духовно-нравственном воспитании детей / С. И. Абрамов / Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. — 2008. — № 8. — С. 7–15.

7. Захарова, Л. М. Этнокультурное воспитание детей: традиции и современность / Л. М. Захарова, В. Г. Шубович / Педагогический журнал Башкортостана. — 2023. — № 3 (101). — С. 128–137. — DOI 10.21510/18173292_2023_101_3_128_137.

8. Губенко, Н. Н. Условия повышения эффективности формирования национальной самоидентификации детей старшего дошкольного возраста средствами музыкальной деятельности в ДОУ / Н. Н. Губенко / Проблемы современного педагогического образования. — 2018. — № 60-3. — С. 99–103.

9. Song, M. Not Just a Pretty Garden: A Mosaic Study Exploring Tensions Between Cultural Aesthetics and Pedagogical Intentions in Chinese Preschool Outdoor Spaces / M. Song, L. Wishart, K. Guo, A.-M. Morrissey / Children Youth and

Environments. — 2025. — Vol. 35, No. 3. — P. 21–44. — DOI 10.1353/cye. 2025.a977250.

10. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 (ред. от 04.03.2026) «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

УДК 372.851

ЭЛЕКТИВНЫЕ КУРСЫ ПО ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ: КЛАССИФИКАЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ

Мизиряева Дарья Андреевна
магистрант
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
город Белгород

Аннотация. *В статье рассматривается система элективных курсов по теории вероятностей и математической статистике, реализуемых в 10-11 классах. Проведён анализ их классификации по направленности и уровню подготовки учащихся, раскрыто дидактическое содержание каждого вида и приведены конкретные примеры учебных программ. Особое внимание уделено педагогическим аспектам конструирования курсов, их соответствию требованиям ФГОС СОО и роли в формировании математической грамотности.*

The article examines the system of elective courses in probability theory and mathematical statistics implemented in grades 10-11. An analysis is carried out of their classification by focus and level of student preparation; the didactic content of each type is revealed, and specific examples of curricula are provided. Special attention is paid to the pedagogical aspects of course design, their compliance with the requirements of the Federal State Educational Standard for Secondary General Education, and their role in fostering mathematical literacy.

Ключевые слова: *теория вероятностей; математическая статистика; элективные курсы; старшая школа; профильное обучение; стохастическая грамотность; прикладная математика; методика преподавания*

Keywords: *probability theory; mathematical statistics; elective courses; high school; specialized training; stochastic literacy; applied mathematics; teaching methodology*

В современном обществе, где наблюдается резкий скачок роста объёмов неструктурированной информации, грамотное освоение теории вероятностей должно стать базовой компетенцией каждого выпускника. ФГОС среднего общего образования закрепляет вариативность образовательных программ, что создаёт методическое пространство для внедрения элективных курсов по теории вероятностей и математической статистике. Эффективность таких курсов определяется не только математической строгостью, но и педагогическим дизайном: соответствием уровню подготовки учащихся, учётом их профессиональных интересов и чёткой привязкой к формируемым УУД.

Элективные курсы по теории вероятностей и математической статистике классифицируются по направленности и уровню подготовки. Условно их можно разделить на базовые (для ликвидации пробелов и подготовки к ОГЭ/ЕГЭ), прикладные (с фокусом на IT и Data Science), исследовательские и олимпиадные. Рассмотрим основные востребованные виды таких курсов, их дидактическое наполнение и примеры реализации.

1. Практико-ориентированные (прикладные) курсы. Данные программы ориентированы на образование связи математики с реальными отраслями. Они формируют у учащихся умение применять вероятностно-статистические методы в решении прикладных задач.

– *Для анализа данных и IT:* Учащиеся знакомятся с основами байесовского вывода, дисперсионным анализом, распределениями вероятностей и базовыми алгоритмами машинного обучения.

– *Финансовая грамотность и страхование:* Курс фокусируется на математических основах оценки рисков, расчёта сложных процентов, кредитных ставок и страховых премий [2].

2. Подготовка к экзаменам. Направлены на систематизацию знаний, отработку типовых и нестандартных задач, а также углубление теоретической

базы, выходящей за рамки учебника.

– *Профильная подготовка:* Акцент на заданиях ЕГЭ.

– *Углубленное изучение:* Расширение школьной программы через введение формулы Бернулли, закона больших чисел, элементов центральной предельной теоремы и непрерывных случайных величин [5].

3. Исследовательские и проектные курсы. Формируют научный стиль мышления, навыки работы с эмпирическими данными и проведения самостоятельных исследований.

– *Основы статистики для науки:* Учащиеся осваивают методологию сбора данных, проектирование опросов, построение гистограмм, расчёт выборочных характеристик и проверку статистических гипотез.

– *Методы Монте-Карло и моделирование:* Программы, интегрирующие вероятностную теорию с программированием на Python. Учащиеся моделируют случайные процессы [3].

4. Развивающие логику и нестандартное мышление. Направлены на формирование вероятностной интуиции, умения работать с неопределённостью и критического анализа информации.

– *Логика и комбинаторика:* Изучение перестановок, сочетаний, размещений, треугольника Паскаля и бинома Ньютона как фундамента для вероятностных расчётов.

– *Игровая теория и парадоксы:* Разбор вероятностных парадоксов (Монти Холла, задача о трёх заключённых, парадокс дня рождения), основ теории игр и принятия решений в условиях неопределённости [2].

Выбор элективного курса должен опираться на диагностику мотивации и математической подготовки учащихся. На практике рекомендуется:

– сочетать теоретические блоки с практическими задачами, используя школьные опросы или финансовые калькуляторы;

– внедрять проектную деятельность как форму итогового контроля;

– использовать дифференцированные задания и цифровые среды (GeoGebra, Desmos, Excel) для визуализации абстрактных понятий и снижения

когнитивной нагрузки;

– избегать сведения курса к «натаскиванию» на экзамен: стохастика требует развития вероятностного мышления, которое формируется через эксперимент, рефлексию и обсуждение интерпретаций полученных результатов.

Система элективных курсов по теории вероятностей и математической статистике в старшей школе обладает высоким педагогическим потенциалом. Грамотная классификация по направленности позволяет учителю выстраивать индивидуальные образовательные траектории, соответствующие как академическим запросам (подготовка к ЕГЭ, участие в олимпиадах), так и профессиональным интересам учащихся (финансы, научная деятельность). Дальнейшие исследования в данной области могут быть связаны с разработкой универсальных модульных программ, валидацией диагностических инструментов для оценки стохастической грамотности и адаптацией курсов к условиям инклюзивного и смешанного обучения. Реализация таких программ требует от преподавателя не только математической компетенции, но и готовности выступать в роли методиста, направляющего учащихся к осмысленному применению вероятностных моделей в реальном мире.

Список литературы

1. Грузман П. В. Элективные курсы в системе школьного математического образования /Вестник Елецкого государственного университета им. ИА Бунина. – 2016. – С. 218-221.

2. Колобов А. Н. Особенности обучения элементам теории вероятностей в школьном курсе математики /Мир науки, культуры, образования. – 2021. – №. 4 (89). – С. 128-130.

3. Федяева Л. В. Элективные курсы по математике в системе профильного обучения /Среднее профессиональное образование. – 2007. – №. 5. – С. 11-13.

4. Хорцев А. В. Программа элективного курса по теории вероятностей и математической статистике в средней школе /Студенческие научные достижения. – 2020. – С. 134-140.

5. Христидис Т. В., Новашина М. С. Методы математической статистики в педагогических исследованиях: теория и практика применения / Вестник МГУКИ. 2023. №2 (112).

УДК 37.036

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наренкова Арина Александровна
магистрант
Научный руководитель: Милютина Наталья Викторовна,
к.пед.н.,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина», город Тамбов

Аннотация. *В статье анализируются понятие личностного потенциала педагога, его структура, профессиональные компетенции педагога. Особенное внимание уделено творческому потенциалу педагога, поскольку в условиях динамичного развития общественных отношений, изменчивости требований, предъявляемых к образовательному процессу, особенно важно умение адаптивности, поиска нестандартных решений. На достижение данных показателей направлено развитие творческого потенциала. Творческий педагог способен также развить творческий потенциал у своих учеников.*

The article analyzes the concept of a teacher's personal potential, its structure, and the teacher's professional competencies. Special attention is paid to the teacher's creative potential, since in the context of the dynamic development of social relations and the variability of the requirements imposed on the educational process, the ability to be adaptive and to find non-standard solutions is especially important. The development of creative potential is aimed at achieving these indicators. A creative teacher is also capable of developing the creative potential of their students.

Ключевые слова: *личностный потенциал, профессиональная деятельность, профессиональные компетенции, творческие компетенции,*

педагогическая деятельность

Keywords: *personal potential, professional activity, professional competencies, creative competencies, teaching activity*

Под профессиональной деятельностью понимается целенаправленная общественно полезная трудовая деятельность человека, выполняемая в рамках имеющихся компетенций и специализации.

В свою очередь, профессиональная деятельность педагога – это системная деятельность по формированию личности, опирающаяся на методологическую базу образовательного и воспитательного процесса.

В рамках педагогической деятельности можно выделить следующие направления:

– образовательная деятельность – передача знаний по отдельным учебным предметам на определенном уровне образовательной системы;

– воспитательная деятельность – передача накопленного поколениями жизненного опыта младшему поколению;

– развивающая деятельность – развитие личности обучающегося;

– коммуникационная – взаимодействие с участниками образовательного процесса.

Термин педагогическая деятельность напрямую взаимосвязан с термином «личностный потенциал». Основоположником изучения феномена личностного потенциала в российской науке является Д. А. Леонтьев. Он определяет личностный потенциал так: «Это интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий. Это способность личности проявлять себя в качестве личности, выступать автономным саморегулируемым субъектом активности, оказывающим целенаправленные изменения во внешнем мире и сочетающим

устойчивость к воздействию внешних обстоятельств и гибкое реагирование на изменения внешней и внутренней ситуации» [2, с. 121].

Стимуляция потенциала опыта личности происходит за счет накопления новых знаний и жизненного опыта.

Потенциал направленности личности зависит от целей, стандартом, идеалов, интересов, мировоззрения индивида.

Творческий потенциал характеризуется способностью личности к решению нестандартных задач.

Личностный потенциал педагога в профессиональной деятельности рассматривается как совокупность характеристик каждого вида потенциала.

Рассмотрим структуру личности педагога, предложенную Е. И. Шабалиной и В. В. Поповой. Рассматриваемая модель состоит из трех уровней.

На первом уровне, так называемом ядре, находятся такие компетенции педагога, как свобода и ответственность. Данные компетенции являются фундаментом личности и все остальные компетенции основываются на них.

Второй уровень – ориентированно-смысловой. Он является связью между личностным и профессиональным развитием педагога. На этом уровне представлены такие компетенции, как установки, мотивы, взгляды, смыслы и методы работы.

Третий уровень основан на инструментальных характеристиках педагогической деятельности. Он представлен традиционными проявлениями компетенций в профессиональной деятельности: педагогические способности, педагогические установки, педагогическая культура.

Как отмечают Е. И. Шабалина, В. В. Попова: «Личностный потенциал педагога представляет собой комплексную характеристику индивидуально-психологических особенностей личности педагога, который включает в себя потенциал свободы, потенциал ответственности и смысловой потенциал. Этот потенциал отражает способность педагога исходить из гуманистических ценностей в своей профессиональной деятельности и позволяет сохранять эффективность деятельности и смысловые ориентации в условиях внешних

давлений и изменяющихся обстоятельств [3, с. 27].

Творческий потенциал и творческие способности педагога являются одним из важных направлений функционирования образовательной системы, совершенствования образовательного процесса, воспитания гармоничной личности.

Для развития разных граней творческого потенциала у будущих и практикующих педагогов с учетом специфики их профессиональной деятельности целесообразно использовать разнообразные методы.

Для развития коммуникативной составляющей творчества следует применять игровые задания, например «Необычные ситуации», «Автор звукозаписи», «Продолжи фразы как...», «Телестудия», «Составь монолог-объяснение», «Речевая гимнастика», «Расскажи выразительно текст сказки или рассказа от лица одного из героев или передавая их эмоциональное состояние с учетом рекомендаций», ролевые игры «Отстаивание и обсуждение двух противоположных точек зрения по вопросам речевого творчества»), импровизации «Грамотный ответ-импровизация на детский или родительский вопрос», игры «Почетный гость» с разными вариантами этикетных диалогов.

Для развития двигательного творчества можно использовать следующие практики: «Оживи картину», «Креативный круг», «Перевоплощение», «Сценические этюды», «Ролевая гимнастика», «Двигательный рассказ», «Скульптура», «Копия», «Лица и маски», «Изобрази пословицу или поговорку», «Живые загадки».

Для совершенствования литературного творчества как искусства слова следует использовать методики, которые формируют возможность детального осмысления прочитанных текстов, например, «Сравнения», «Эти удивительные слова», «Ассоциации», «Золотая середина», «Закончи бесконечную историю», «Не жалей слов», «Аукцион», «Однажды», «Продолжи сказку», «Небылица», «Снежный ком», «Рассказ-импровизация по одной из пословиц», «Озвучь немое кино или мультфильм по заданной теме», «Новый поворот к старой сказке», «Заполни середину», «Рассказ из слов», «Рисуночная история».

Для совершенствования социокультурного творчества можно использовать следующие методики: «КВН», «Тематические дни или недели социальной или социокультурной направленности», игры нон-стоп и игры-квесты, флешмобы, балы, тематические конкурсы («Минута славы», «Голос», «Мисс и мистер»).

Так отмечают Н. В. Кондрашова, М. В. Каргина: «Личностно-творческий компонент является важной составляющей профессионально-педагогической культуры для современных педагогов дошкольного и начального образования. Он побуждает к творческой самореализации и обеспечивает оригинальность и неповторимость подходов при осуществлении профессиональной деятельности» [1, с. 45].

Таким образом, для раскрытия творческого потенциала педагога в профессиональной деятельности необходимо использовать различные методики по повышению данного вида потенциала. При выборе методики важно использовать индивидуализированные методики, подходящие под конкретного человека.

Список литературы

1. Кондрашова Н. В., Каргина М. В. Эффективные практики совершенствования личностно-творческого потенциала педагогов дошкольного и начального образования (исторический опыт и современные достижения) /Н. В. Кондрашова / Гуманитарные науки и образование. — 2025. — Т. 16. — № 1 (61). — С. 42-49.

2. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал: структура и диагностика /Д. А. Леонтьев – М.: Смысл, 2011. – 675 с.

3. Шабалина Е. И., Попова В. В. Развитие личностного потенциала преподавателей педагогического вуза /Е. И. Шабалина / Вестник науки и творчества. – 2024. - № 9 (100). – С. 25-29.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 514

ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС «МАСТЕРСКАЯ ПЛОЩАДИ: ОТ ПРОСТОГО К СЛОЖНОМУ»

Гордиенко Ирина Олеговна
магистрант
Дорофеев Сергей Николаевич
д-р пед. наук, канд. физ – мат. наук, профессор
ФГБОУ ВО Тольяттинский государственный университет

Аннотация. *В статье представлена разработка программы элективного курса по математике «Мастерская площади: от простого к сложному». Курс направлен на развитие пространственного и логического мышления учащихся, а также на углубление знаний в области геометрии.*

The article presents the development of a program for an elective mathematics course titled «Area Workshop: from simple to complex. » The course is aimed at developing students' spatial and logical thinking, as well as deepening their knowledge in the field of geometry.

Ключевые слова: *площадь, многоугольники, формула Пика, формула Герона, метод площадей*

Keywords: *Area, polygons, Pick's formula, Heron's formula, area method*

Элективный курс «Мастерская площади: от простого к сложному» предназначен для учащихся 10 классов, проявляющих интерес к геометрии и желающих углубить свои знания по одной из центральных тем школьного курса — вычислению площадей. Актуальность курса обусловлена тем, что понятие площади пронизывает всю планиметрию и стереометрию, а задачи на вычисление площадей широко представлены в контрольно-измерительных материалах ЕГЭ как

базового, так и профильного уровней. Кроме того, владение различными методами нахождения площадей (метод площадей, координатный метод, векторный метод, формула Пика, применение интеграла) необходимо для успешного решения олимпиадных задач и задач повышенной сложности.

Курс рассчитан на 17 часов (1 час в неделю в течение одного полугодия или 1 час в две недели в течение года) и адресован учащимся, уже владеющим базовыми сведениями о площадях простейших фигур из курса 8–9 классов. Программа построена по принципу «от простого к сложному»: от повторения и систематизации известных формул через освоение новых методов к решению комплексных и прикладных задач.

Цели курса:

– систематизировать и углубить знания учащихся о площадях плоских фигур;

– познакомить с эффективными методами вычисления площадей: методом площадей, координатным и векторным методами, формулой Пика, применением определённого интеграла;

– развить умение выбирать оптимальный метод решения задачи в зависимости от её условия;

– подготовить учащихся к решению задач повышенной сложности, в том числе олимпиадных и задач ЕГЭ профильного уровня.

Задачи курса:

– повторить и обобщить формулы площадей основных плоских фигур;

– изучить свойства площадей и их применение при решении задач;

– освоить метод площадей как инструмент доказательства и вычисления;

– научить вычислять площади фигур на клетчатой бумаге с помощью формулы Пика;

– рассмотреть применение векторного произведения и координат для нахождения площадей;

– показать связь геометрии и математического анализа через вычисление

площадей с помощью интеграла;

– расширить представления о площадях поверхностей многогранников и тел вращения;

– сформировать навыки решения практико-ориентированных задач.

Формы организации занятий: лекции с элементами беседы, практикумы по решению задач, работа в малых группах, индивидуальные консультации, итоговый зачёт.

Ожидаемые результаты: по окончании курса учащиеся должны знать основные формулы и методы вычисления площадей, уметь применять их в стандартных и нестандартных ситуациях, владеть навыками самоконтроля и оценки результатов своей деятельности.

Содержание курса

Тема 1. Введение. Понятие площади. Свойства площади (1 ч).

Предмет и задачи курса. Исторические сведения о измерении площадей. Понятие площади плоской фигуры. Основные свойства площади: аддитивность, инвариантность относительно движений, монотонность. Равновеликие и равносоставленные фигуры. Единицы измерения площади.

Тема 2. Площадь прямоугольника, параллелограмма, треугольника (1 ч).

Повторение формул: площадь прямоугольника, параллелограмма, треугольника. Вывод формулы площади треугольника через сторону и высоту. Площадь треугольника через две стороны и угол между ними. Решение базовых задач.

Тема 3. Площадь трапеции. Формула Герона (2 ч).

Площадь трапеции через основания и высоту, через диагонали и угол между ними. Формула Герона для площади треугольника. Решение задач на вычисление площадей четырёхугольников.

Тема 4. Метод площадей (2 ч).

Сущность метода площадей: выражение одной и той же площади двумя способами. Применение метода для доказательства теорем и решения задач.

Отношение площадей треугольников с общим углом или общей высотой.

Тема 5. Площади фигур на клетчатой бумаге. Формула Пика (2 ч). Вычисление площадей фигур на клетчатой бумаге: разбиение на простые фигуры, дополнение до прямоугольника. Формула Пика: $S=B+\frac{Г}{2}-1$, где B — число внутренних узлов, Г — число граничных узлов. Решение задач.

Тема 6. Площади подобных фигур. Отношение площадей (2 ч).

Коэффициент подобия и отношение площадей подобных фигур. Отношение площадей треугольников с равными углами. Решение задач на вычисление отношений площадей.

Тема 7. Площадь через координаты. Векторное произведение (2 ч). Вычисление площади треугольника и параллелограмма по координатам вершин. Векторное произведение векторов и его геометрический смысл: модуль векторного произведения равен площади параллелограмма, построенного на векторах. Решение задач.

Тема 8. Площадь поверхности многогранников и тел вращения (2 ч). Площадь поверхности призмы, пирамиды, цилиндра, конуса, шара. Решение задач на вычисление площадей поверхностей.

Тема 9. Площади в задачах повышенной сложности (2 ч).

Комбинированные задачи: метод площадей в сочетании с подобием, координатами, векторами. Олимпиадные задачи на площади. Практикум.

Тема 10. Итоговое занятие. Зачёт (1 ч).

Обобщение изученного. Итоговая контрольная работа или зачёт.

Таблица 2 – Учебно – тематическое планирование ЭК

№	Тема	Кол-во часов	Форма занятия
1	Введение. Понятие площади. Свойства площади	1	Лекция с элементами беседы
2	Площадь прямоугольника, параллелограмма, треугольника	1	Практикум

№	Тема	Кол-во часов	Форма занятия
3	Площадь трапеции. Формула Герона	2	Практикум
4	Метод площадей	2	Лекция, практикум
5	Площади фигур на клетчатой бумаге. Формула Пика	2	Лекция, практикум
6	Площади подобных фигур. Отношение площадей	2	Практикум
7	Площадь через координаты. Векторное произведение	2	Лекция, практикум
8	Площадь поверхности многогранников и тел вращения	2	Практикум
9	Площади в задачах повышенной слож-ности	2	Практикум, работа в группах
10	Итоговое занятие. Зачёт	1	Зачёт
Итого		**17**	

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.63

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ И ОРГАНОВ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Жидких Мария Викторовна

магистрант

Научный руководитель: Ткачева Наталья Николаевна,

д.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

город Саратов

Аннотация. *В статье изучен вопрос освобождения контролирующих лиц/органов за вред, причиненный несовершеннолетними, а также рассматриваются возможные пути решения данной проблемы.*

The article examines the issue of liability of supervisory persons/bodies for harm caused by minors, and also considers possible ways to address this problem.

Ключевые слова: *гражданско-правовая ответственность, несовершеннолетние, причинение вреда, освобождение от ответственности, вина*

Keywords: *civil liability, minors, causing harm, exemption from liability, fault*

Институт ответственности несовершеннолетних имеет многовековую историю развития. Однако, в настоящее время сложно представить, но в древней Руси не могло быть и речи об ответственности родителей за вред, причиненный здоровью своих несовершеннолетних детей. Принуждение детей к повиновению осуществлялось отцом с помощью домашних наказаний. Государство принципиально в эти отношения не вмешивалось [48].

Свод законов Российской империи впервые закрепил в ст. 653, 654, 686 ответственность родителей, опекунов и попечителей за вред, причиненный несовершеннолетними [5]. Однако, данное правило не было безусловным, поскольку если родители докажут факт, что малолетний подлежал полностью самостоятельной ответственности, или «действовал с разумением», они освобождались от ответственности [3].

В соответствии с ст. 1073-1076 ГК РФ ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними, а также лицами, признанными недееспособными, по общему правилу возлагается на родителей (усыновителей) или опекунов, а также на организации, осуществляющие надзор на основании закона или договора, при условии, что вред причинен во время исполнения данными лицами обязанностей, возложенных на них законом либо договором [2].

Справедливо представляется заметить, что возложение вины на родителей или опекунов не является штрафной санкцией, поскольку ответственность за ненадлежащее воспитание детей регулируется иными отраслями законодательства, например административным, семейным и даже уголовным.

Судебная практика демонстрирует строгий подход к вопросу родительской ответственности, допуская исключения лишь при отсутствии у родителей реальной возможности контролировать ситуацию.

Однако, Вильгоненко И. М., Слепенок Ю. Н., Анучкина А. Д., Белокопытова Н. Ю. в научной статье отмечают, что в судебной практике были случаи, когда родители освобождались от ответственности, если они не могли, не должны были предвидеть причинение вреда ребенком, а также если надлежащее воспитание и присмотр объективно были невозможны ввиду неблагоприятно сложившихся обстоятельств. В числе таковых выделялись: систематические и длительные отъезды родителей в командировки, расторжение брака между родителями, другие случаи вынужденного раздельного проживания родителей и детей, а также тяжелая болезнь родителей и т. п. [1].

На наш взгляд вышеперечисленные причины являются весьма

формальными и не могут быть применены в качестве оснований для освобождения родителей от ответственности. Хотя сама формулировка основания - «вреда возник не по их вине» объективна, ввиду чего суды по своему усмотрению подходят к решению данного вопроса, что как следствие приводит к отсутствию единообразного подхода.

Таким образом, на практике разграничение виновного поведения и влияния неблагоприятных жизненных обстоятельств зачастую сопряжено с серьезными трудностями.

При этом положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [4] в качестве объективной причины, по которой родитель или родители не могли воспитывать ребенка указывают длительную болезнь.

Представляется обоснованным свести совокупность условий, исключающих гражданско-правовую ответственность родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми или недееспособными лицами, к единому основанию.

На наш взгляд, следует принять во внимание правовую позицию высшей судебной инстанции, согласно которой наличие тяжелого и продолжительного заболевания является уважительной причиной. Объективно, состояние здоровья может препятствовать полноценной социальной активности и исполнению родительских обязанностей. В связи с этим, наличие подтвержденного медицинского диагноза, существенно ограничивающего жизнедеятельность, должно рассматриваться как безусловное основание для освобождения от ответственности.

Если же суды приняли обстоятельство для освобождения лиц или организаций, несущих ответственность за несовершеннолетних или лиц не способных понимать значение своих действий обоснованным, то необходимо обратить внимание на то, кто восстановит нарушенное право потерпевшего, а

также на кого будет возложена ответственность в данном случае.

В законодательстве РФ отсутствует нормативное урегулирование, что порождает правовую неопределенность. С одной стороны, в случаях, когда родители, усыновители, опекуны или иные лица/организации освобождаются от ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними или недееспособными лицами, гражданско-правовая ответственность фактически не наступает. С другой стороны, это приводит к отсутствию правового механизма возмещения ущерба, понесенного потерпевшей стороной.

В данной ситуации корректно будет исходить из концепции защиты прав потерпевшего, поскольку в ином случае нарушается положение, закрепленное в ст. 11 ГК РФ, в которой указано, что суд осуществляет защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав [2].

На наш взгляд, представляется верным ввести целевой фонд возмещения причиненного ущерба а именно, добавить в ГК РФ ст. 1075^{1}, в которой будет указано: «В случае освобождения родителей, усыновителей или опекунов от ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними, компенсация потерпевшему лицу производится из целевого фонда возмещения причиненного ущерба».

Формирование целевого фонда возмещения причиненного ущерба может осуществляться в двух вариантах. Первым вариантов является перечисление 2-3% от административных штрафов или обязательных взносов в фонд с момента рождения ребенка до наступления 18-ти лет или признания его полностью дееспособным. В данном случае, по истечении предельного возраста оставшиеся денежные средства передаются государству.

Иным вариантом формирования фонда является создание обязательного страхования ответственности несовершеннолетнего. Данный механизм будет аналогичен ОСАГО или КАСКО. В целях продвижения данного института можно предложить при оформлении страхования включать в «подарок» дополнительное образование, скидки на проезды в общественных транспортах или возможность бесплатного посещения музеев, выставок или лекций.

Альтернативным способом решения данной проблемы может быть установление специального срока исковой давности, который будет исчисляться непосредственно с наступлением совершеннолетнего возраста виновного лица.

Тем самым, при освобождении ответственного лица, исковое заявление о возмещении вреда может быть предъявлено к несовершеннолетнему в течение трех лет после наступления восемнадцатилетнего возраста. При этом сумма в обязательном порядке должна подлежать индексации в соответствии с ст. 1091 ГК РФ.

Тем самым, появление целевого фонда возмещения причиненного ущерба позвонить защитить нарушенное право потерпевшего при наступлении следующих условий:

– вред подтвержден вступившим в законную силу судебным решением;

– установлено, что все лица или организации, которые несут ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними или недееспособными освобождены от гражданско-правовой ответственности.

По нашему убеждению, такой подход обеспечит эффективную защиту прав пострадавшей стороны и усилит воспитательное воздействие на правонарушителя.

Список литературы

1. Вильгоненко И. М., Слепенок Ю. Н., Анучкина А. Д., Белокопытова Н. Ю. Условия привлечения к ответственности лиц, ответственных за вред, причиненный несовершеннолетними / Правовая политика и правовая жизнь. 2015. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-privlecheniya-k-otvetstvennosti-lits-otvetstvennyh-za-vred-prichinennyy-nesovershennoletnimi (дата обращения: 12.08.2026).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026). [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс: справ. правовая система.

3. Основные положения гражданского законодательства и доктрины о

возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними, в праве дореволюционной России. / URL: https://vuzlit.com/1213246/osnovnye_polozheniya_grazhdanskogo_zakonodatelstva_doktriny_vozmeschenii_vreda_prichinennogo_nesovershennoletnimi (дата обращения: 21.07.2026).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс: справ. правовая система.

5. Свод законов Российской Империи. [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс: справ. правовая система.

6. Становление и развитие института деликтных обязательств с участием несовершеннолетних в России (дореволюционный период). / Научная сеть «Современное право». URL: https://www.sovremennoepravo.ru/ (дата обращения: 21.07.2026).

УДК 349

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ КВАЛИФИКАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Овчаренко Ангелина Валерьевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева», город Ростов-на-Дону

Аннотация. *В статье рассматриваются системные проблемы квалификации трудовых отношений в судебной практике, обусловленные распространенной практикой оформления фактической трудовой деятельности через гражданско-правовые договоры. Основное внимание уделено процессуальным аспектам разрешения споров о признании гражданско-правовых отношений трудовыми.*

The article examines systemic problems related to the classification of labor relations in judicial practice, which are caused by the widespread practice of formalizing actual labor activities through civil law contracts. The main focus is on the procedural aspects of resolving disputes regarding the recognition of civil law relations as labor relations.

Ключевые слова: *трудовые правоотношения, работник, работодатель, преюдиция, доказательства, гражданско-правовые отношения*

Key words: *labor legal relations, employee, employer, prejudice, evidence, civil law relations*

Работники, фактически выполняющие трудовую функцию, зачастую сталкиваются с трудностями в защите своих прав по причине возникновения сложностей при доказывании наличия трудовых отношений.

В то же время работодатели «закрепили практику» использования

гражданско-правовых конструкций в целях «сокращения» своих обязательств (например, уплаты налогов), что является причиной порождения системных проблем правоприменения. Особую значимость в данной категории дел приобретают отдельные процессуальные аспекты, такие как правильная подсудность спора, справедливое распределение бремени доказывания и использование эффекта преюдиции, которые напрямую влияют на доступность правосудия и эффективность защиты трудовых прав.

Говоря о подсудности трудовых споров, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, то в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ, а также с замечаниями ВС РФ (абз. 3 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2), трудовые споры являются подсудностью судов общей юрисдикции.

Однако, существуют некоторые исключения, когда трудовые споры имеют «экономический» оттенок. Например, арбитражные суды рассматривают трудовые споры в процессе банкротства (п. 1 ч. 6 ст. 27 АПК РФ), а также споры, связанные с деятельностью индивидуальных предпринимателей и самозанятых, которые становятся субъектами подмены трудовых отношений гражданско-правовыми [1].

Проблема подсудности дел, в которых трудовые отношение «прикрываются» гражданско-правовыми, заключается в установлении факта подмены, то есть непосредственно в квалификации судами трудовых отношений. Вопрос подведомственности трудовых споров между судами общей юрисдикции и арбитражными судами является наиболее актуальным на сегодняшний день.

Связано это с тем, что суды общей юрисдикции рассматривают непосредственно трудовые споры, а арбитражные суды рассматривают споры гражданско-правового характера, возникающие с участием корпоративных организаций. Подмена трудовых отношений гражданско-правовыми по сути является «смешением» споров трудового и гражданско-правового характера. Именно поэтому арбитражные суды становятся инстанцией рассмотрения, в сущности, трудовых

споров.

При этом хотим обратить ваше внимание, что арбитражные суды непосредственно рассматривают трудовые споры не по иску физического лица, а по иску в рамках споров, сопровождаемых проверками контролирующих органов, например, налоговым органом.

Рассмотрим интересное дело из практики, когда арбитражный суд признал заключенные гражданско-правовые договоровы с самозанятыми трудовыми правоотношениями. Арбитражный суд Поволжского округа рассмотрел дело № А72-1264/2018, в ходе которого было выявлено, что ФНС провела проверку и выявила факт заключения на регулярной основе Министерством промышленности Ульяновской области с гражданами договоров подряда спорного характера. Суд встал на сторону ФНС, что повлекло за собой переквалификацию гражданско-правовых отношений в трудовые. Отметим признаки трудовых отношений, выделенных арбитражным судом: заключение в течение двух лет договоров подряда с одними и теми же гражданами; во всех договорах была указана дата начала работы; отсутствовали акты о выполнении работ; работы имели длящийся характер в силу постоянной потребности министерства в названных работах. Суды трех инстанций согласились с выводом о том, что правоотношения сторон в рамках спорных договоров подряда фактически являлись трудовыми [3].

Таким образом, в некоторых случаях становится сложно определить, имеет ли спор преимущественно трудовую или корпоративную природу. В целях избежания подобной проблемы мы разработали следующие рекомендации по «выбору» суда при возникновении проблем квалификации трудовых отношений:

1. Определить суть и характер правового спора; 2. Проверить статус участников (установить круг участвующих лиц); 3. Обратиться к нормам ГПК РФ и АПК РФ, а также разъяснениям высших судов; 4. Если же дело с вашим правовым спором было передано в неподходящий суд, вы вправе обжаловать определение о принятии иска к производству.

Важно подчеркнуть еще одну процессуальную проблему, которая касается данных видов правовых споров, и которая заключается в распределении бремени

доказывания при признании правоотношений трудовыми. Бременем доказывания в гражданском процессе называют обязанностью сторон (истца и ответчика) представить суду такие доказательства, которые смогут обосновать их требования, более того, ст. 56 ГПК РФ закрепляет: «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается». Следовательно, главный критерий, устанавливающий «правоту» сторон судебного разбирательства, определяется посредством бремени доказывания [4, с. 165].

Особенность трудовых споров заключается в том, что в трудовых отношения участники между собой не равны в материальном положении, в связи с чем, закрепленный в процессуальном законодательстве принцип не является абсолютным в данном случае. По этой причине в некоторых правовых спорах бремя доказывания возлагается именно на работодателя, как более «сильной» стороны трудовых правоотношений, что позволяет защитить права работника и компенсировать процессуальное неравенство при осуществлении судопроизводства.

Споры о признание гражданско-правовых отношений трудовыми являются именно той категорией дел, в которых бремя доказывания ложиться на работодателя, то есть он должен доказать, что в рассматриваемых правоотношениях отсутствует трудовой характер. То есть в случае, если работник приступил к осуществлению трудовой деятельности по поручению работодателя либо с его ведома, то наличие трудовых отношений презюмируется (что также подчеркнул ВС РФ в п. 21 Постановления Пленума от 29.05.2018 № 15), вне зависимости от того, кого характера был заключен договор между сторонами. В таком случает трудовой договор все равно будет считаться заключенным даже при отсутствии его письменной формы.

Обратим наше внимание на Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 ноября 2020 года №78-КГ20-27-К3, которое является ярким примером судебной практики по вышеуказанным тезисам [2].

Гражданин Р. обратился в суд с целью признания отношений трудовыми, хотя с ним был заключен договор ГПХ. Он был допущен к работе в должности охранника, однако пособий по временной нетрудоспособности, компенсаций за

неиспользованный отпуск не было им получено. Первая инстанция, а также апелляция и кассация отказали в удовлетворении иска, ссылаясь на то, что истец не доказал факт трудовых отношений, так как не представил заявление о приеме на работу, а работодатель не издавал соответствующий приказ и не оформлял трудовую книжку. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ отменила решения нижестоящих судов и направила дело на новое рассмотрение. Верховный Суд указал, что нижестоящие суды неправильно распределили обязанность по доказыванию, так как они освободили работодателя от представления доказательств отсутствия трудовых отношений, хотя именно у работодателя находятся оригиналы кадровых и хозяйственных документов, а работник объективно является более слабой стороной спора.

Данный пример судебной практики подтверждает, что в случаях признания гражданских отношений трудовыми, бремя доказывания об отсутствии последний возлагается на работодателя.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что проблемы квалификации трудовых отношений носят системный характер и обусловлены высокой конфликтностью соответствующих споров. Весьма распространенная практика оформления фактической трудовой деятельности через гражданско-правовые договоры создает существенные трудности для работников при защите трудовых прав, а прежде всего из-за сложностей с доказыванием наличия трудовых отношений. Эффективное разрешение споров о признании гражданско-правовых отношений трудовыми возможно только при комплексном учете материально-правовых критериев квалификации отношений и процессуальных институтов. Данный комплекс позволит преодолеть формальный подход и обеспечить баланс интересов сторон, гарантировать реальную защиту трудовых прав работников.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) / Собрание законодательства РФ. – 2002.

- № 30. - Ст. 3012.

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 ноября 2020 года №78-КГ20-27-К3 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=647944&cacheid=792FD76F67132148FEB5349744409ED7&mode=splus&rnd=E91qhHVaeySQadQy#Pw1jiSVqKdlHDA4m (дата обращения: 17.10.2026).

3. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А72-1264/2018 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d8403cad-2a17-419c-8255-a9558c09bbe9/73c0e9c6-ca15-4f58-86e6-6eb9d0f48f20/A72-1264-2018_20180926_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.10.2026).

4. Хасбулаев У. Х. Бремя доказывания в гражданском процессе / Государственная служба и кадры. – 2023. – № 5. – С. 164-169.

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 543

ВАЛИДАЦИЯ АТОМНО-АБСОРБЦИОННОГО МЕТОДА: ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРИМЕР

Романов Илья Дмитриевич
кандидат технических наук,
первый заместитель главного металлурга-начальник цеха
Бушуева Анастасия Юрьевна
кандидат химических наук,
ведущий специалист-технолог
Тарабрина Марина Владимировна
начальник исследовательского бюро
Диярова Наталья Игоревна
ведущий инженер-исследователь
АО «ОДК-Пермские моторы», город Пермь

Аннотация. *В статье рассмотрены процедура и результаты валидации методики определения ванадия для сплавов на никелевой основе атомно-абсорбционным методом. Представлены результаты экспериментального исследования и расчетные формулы, необходимые для оценки метрологических характеристик методики. Проведена оценка возможности расширения области применения ГОСТ 12351-2003 «Стали легированные и высоколегированные. Методы определения ванадия» для определения ванадия атомно-абсорбционным методом в сплавах на никелевой основе. Подтверждены значения показателей точности и диапазон измерений, установленные в ГОСТ 12351-2003 при реализации методики в испытательной лаборатории.*

The article discusses the procedure and results of validating the method for determining vanadium in nickel-based alloys using the atomic absorption method. The article presents the results of an experimental study and the calculation formulas required to evaluate the metrological characteristics of the method. The possibility of expanding the scope of application of GOST 12351-2003 «Alloy and high-alloy steels.

Methods for determining vanadium» for determining vanadium by the atomic absorption method in nickel-based alloys has been assessed. The values of the accuracy indicators and the measurement range specified in GOST 12351-2003 were confirmed when the method was implemented in a testing laboratory.

Ключевые слова: *методика химического анализа, атомно-абсорбционный метод, валидация, расширение области применения, метрологические характеристики, точность*

Keywords: *method of chemical analysis, atomic absorption method, validation, expanding the scope of application, metrological characteristics, accuracy*

Введение. Важным элементом обеспечения качества химического анализа является валидация методик, то есть «подтверждение на основе представления объективных свидетельств того, что методика анализа вещества (материала) объекта аналитического контроля может быть применена для конкретного объекта или группы объектов» [1]. Подробно процесс валидации приведен в Руководстве Еврахим «Валидация аналитических методик» (2-е издание) [2]. Однако, учитывая специфику каждого конкретного случая, особый интерес для химиков-аналитиков и метрологов представляют практические примеры.

Алгоритм валидации включает следующие операции:

– выбор параметров валидации (метрологических характеристик и показателей качества);

На основании обобщения ряда статей и нормативных документов [3-6] в качестве параметров оценивают: линейность, диапазон определяемых величин, предел обнаружения или предел определения, прецизионность, правильность, точность или неопределенность результата анализа.

Конкретный выбор параметров валидации зависит от типа методики, области ее применения. В случае, когда в стандартизованную методику вносятся изменения, например, касающиеся области применения, условий проведения, замены средств измерений, материалов и реактивов, проводят валидацию в той части, в которую изменения были внесены. При этом вновь оценивают показатели качества методики.

– разработку схемы эксперимента по изучению параметров валидации;

– получение результатов эксперимента;

– расчеты и оценки параметров валидации с применением методов математической статистики.

Результат выполнения алгоритма – формулирование выводов и принятие решения о соответствии/несоответствии методики назначению и цели, составление отчета о валидации.

Отчет о валидации должен содержать:

– полное описание методики, достаточное для воспроизведения и отражающее все условия, необходимые для выполнения анализа или ссылку на нормативный или иной документ (или его раздел), содержащий пропись методики;

– оцениваемые характеристики;

– все первичные результаты, которые вошли в статистическую обработку данных;

– результаты статистической обработки данных;

– иллюстративные материалы, такие как градуировочные графики и т.п.;

– заключение о пригодности методики для заданных целей.

Валидацию проводят с применением средств измерения, прошедших поверку, при строгом соблюдении требований, указанных в технической документации. Необходимый объем экспериментальных исследований зависит от области применения методики, наличия доступной информации об исследуемом объекте, а также наличия в достаточном количестве соответствующих контрольных образцов (образцов для оценивания) с известными характеристиками.

Экспериментальная часть. В ходе валидации все измерения выполнены в соответствии с ГОСТ 12351 [7] и ГОСТ 28473 [8]. Метрологические и технические характеристики средств измерений, вспомогательного оборудования, материалов, реактивов соответствуют требованиям метода измерений (МИ). Условия выполнения измерений соответствуют требованиям инструкций по эксплуатации оборудования и МИ.

Исследование точности МИ проводили в соответствии с требованиями М

24 [9]; оценивали относительные показатели $П_r$, $П_т$, $П_{Rл}$ и $П_П$, характеризующие точность МИ. Для проверки соответствия значений показателей точности стандартизованного МИ, используемого за пределами области применения, приписанным характеристикам при вариации всех факторов, влияющих на результаты измерений, были использованы результаты воспроизведения массовой доли ванадия атомно-абсорбционным методом в образцах для оценивания (СО) ГСО Н16б, ГСО НГ2в, ГСО Н15в, ГСО Н8в (*m=4*). Данные СО применяли для оперативного контроля точности измерений производственных проб (сплавов на никелевой основе) при входном и технологическом контроле в условиях внутрилабораторной прецизионности. Массовые доли ванадия в данных СО охватывают диапазоны измерений от 0,020% до 1,00 %. Химический состав ГСО Н16б, ГСО НГ2в, ГСО Н15в и ГСО Н8в соответствует расширенной области применения МИ: сплавы на никелевой основе. Сведения о СО представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сведения о СО

№ образца, $m = \overline{1,M}$	Индекс СО	Наименование материала	Аттестованное значение массовой доли ванадия, % A_{CO}	Доверительные границы абсолютной погрешности аттестованного значения при вероятности 0,95, %	Контролируемый интервал массовой доли ванадия, %
1	Н16б ГСО 3033-91П	Сплав на никелевой основе типа ХН77ТЮРУ	0,030	0,002	0,020 - 0,05
2	НГ2в ГСО 10133-2012	Сплав на никелевой основе типа ХН78Т	0,11	0,01	0,10 - 0,20
3	Н15в ГСО 1609-85П	Сплав на никелевой основе типа ХН55ВМТКЮ	0,321	0,006	0,20 - 0,50
4	Н8в ГСО 1608-86П	Сплав на никелевой основе типа ХН70ВМТЮФ	0,58	0,01	0,50 - 1,00

Для СО выполнены 26 серий результатов измерений (М=26), каждый из которых является средним арифметическим значением двух параллельных определений (*n=2*).

Экспериментальные данные для оценки показателей точности МИ

приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Экспериментальные данные для оценки показателей точности МИ

№ образца, $m = \overline{1, m}$	Аттестованное значение массовой доли ванадия, % A_{CO}	№ серии $j = \overline{1, M}$	Результаты единичных определений в условиях повторяемости		Расхождение между результатами единичных определений, $X_{\max j} - X_{\min j}$	Среднее арифметическое результатов единичных определений, $\overline{X_j}$
			x_{1j}	X_{2j}		
1	0,030	1	0,030	0,029	0,001	0,030
		2	0,032	0,030	0,002	0,031
		3	0,029	0,030	0,001	0,030
		4	0,030	0,030	0	0,030
		5	0,029	0,028	0,001	0,029
		6	0,029	0,029	0	0,029
		7	0,029	0,031	0,002	0,030
		8	0,030	0,030	0	0,030
		9	0,029	0,030	0,001	0,030
		10	0,031	0,029	0,002	0,030
		11	0,029	0,028	0,001	0,029
		12	0,030	0,029	0,001	0,030
		13	0,028	0,030	0,002	0,029
		14	0,030	0,031	0,001	0,031
		15	0,030	0,030	0	0,030
		16	0,028	0,029	0,001	0,029
		17	0,029	0,029	0	0,029
		18	0,031	0,029	0,002	0,030
		19	0,030	0,030	0	0,030
		20	0,029	0,030	0,001	0,030
		21	0,031	0,029	0,002	0,030
		22	0,028	0,029	0,001	0,029
		23	0,029	0,029	0	0,029
		24	0,029	0,031	0,002	0,030
		25	0,030	0,030	0	0,030
		26	0,029	0,030	0,001	0,030
						$\overline{\overline{X}} = 0,030$
2	0,11	1	0,112	0,108	0,004	0,110
		2	0,108	0,109	0,001	0,109
		3	0,110	0,112	0,002	0,111
		4	0,110	0,110	0	0,110
		5	0,107	0,109	0,002	0,108
		6	0,111	0,107	0,004	0,109
		7	0,109	0,110	0,001	0,110
		8	0,113	0,111	0,002	0,112
		9	0,108	0,113	0,005	0,111
		10	0,110	0,110	0	0,110
		11	0,107	0,110	0,003	0,109
		12	0,113	0,108	0,005	0,111
		13	0,109	0,110	0,001	0,110
		14	0,108	0,112	0,004	0,110
		15	0,109	0,108	0,001	0,109
		16	0,112	0,110	0,002	0,111
		17	0,110	0,110	0	0,110

Продолжение таблицы 2 – Экспериментальные данные для оценки показателей точности МИ

№ образца, $m = \overline{1,m}$	Аттестованное значение массовой доли ванадия, % A_{CO}	№ серии $j = \overline{1,M}$	Результаты единичных определений в условиях повторяемости		Расхождение между результатами единичных определений, $X_{\max j} - X_{\min j}$	Среднее арифметическое результатов единичных определений, $\overline{X_j}$
			x_{1j}	X_{2j}		
2	0,11	18 19 20 21 22 23 24 25 26	0,111 0,107 0,110 0,111 0,113 0,108 0,110 0,108 0,110	0,113 0,111 0,109 0,113 0,108 0,112 0,113 0,113 0,110	0,002 0,004 0,001 0,002 0,005 0,004 0,003 0,005 0	0,112 0,109 0,110 0,112 0,111 0,110 0,112 0,111 0,110 $\overline{\overline{X}} = 0,110$
3	0,321	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26	0,326 0,319 0,320 0,324 0,321 0,320 0,320 0,324 0,326 0,324 0,318 0,319 0,323 0,326 0,320 0,322 0,320 0,321 0,320 0,325 0,320 0,322 0,324 0,322 0,321 0,324	0,326 0,320 0,322 0,326 0,321 0,320 0,325 0,319 0,322 0,324 0,322 0,321 0,324 0,326 0,319 0,320 0,318 0,321 0,323 0,320 0,324 0,326 0,324 0,318 0,319 0,323	0 0,001 0,002 0,002 0 0 0,005 0,005 0,004 0 0,004 0,002 0,001 0 0,001 0,002 0,002 0 0,003 0,005 0,004 0,004 0 0,004 0,002 0,001	0,326 0,320 0,321 0,325 0,321 0,320 0,323 0,322 0,324 0,324 0,320 0,320 0,324 0,326 0,320 0,321 0,319 0,321 0,322 0,323 0,322 0,324 0,324 0,320 0,320 0,324 $\overline{\overline{X}} = 0,322$
4	0,58	1 2 3 4 5 6 7 8 9	0,58 0,58 0,58 0,57 0,58 0,59 0,55 0,59 0,58	0,58 0,59 0,58 0,59 0,58 0,56 0,58 0,59 0,56	0 0,01 0 0,02 0 0,03 0,03 0 0,02	0,58 0,59 0,58 0,58 0,58 0,58 0,57 0,59 0,57

Окончание таблицы 2 – Экспериментальные данные для оценки показателей точности МИ

№ образца, $m=\overline{1,m}$	Аттестованное значение массовой доли ванадия, % A_{CO}	№ серии $j=\overline{1,M}$	Результаты единичных определений в условиях повторяемости		Расхождение между результатами единичных определений, $X_{\max j}-X_{\min j}$	Среднее арифметическое результатов единичных определений, $\overline{X_j}$
			x_{1j}	X_{2j}		
4	0,58	10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26	0,60 0,58 0,57 0,56 0,58 0,57 0,58 0,57 0,58 0,56 0,59 0,58 0,55 0,59 0,56 0,58 0,58	0,57 0,57 0,57 0,57 0,58 0,56 0,58 0,59 0,58 0,59 0,58 0,58 0,60 0,55 0,57 0,60 0,58	0,03 0,01 0 0,01 0 0,01 0 0,02 0 0,03 0,01 0 0,05 0,04 0,01 0,02 0	0,59 0,58 0,57 0,57 0,58 0,57 0,58 0,58 0,58 0,58 0,59 0,58 0,58 0,57 0,57 0,59 0,58 $\overline{\overline{X}}=0,58$

Формулы для расчета показателей качества приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Наименования, обозначения и формулы для расчета статистических параметров

Вычисляемый параметр	Формула для расчета
По данным $K=104$ серий измерений (26 серий по всем СО, $m=4$) вычисляют: **Оценка повторяемости метода измерения**	
Величину δ_{rj}	$\delta_{rj}=\dfrac{X_{\max,\,j}-X_{\min,\,j}}{r}$
Величину $П_r$, характеризующую повторяемость МИ	$П_r=\dfrac{\sum_{j_0=1}^{K}\delta_{rj}}{K}$
Оценка точности метода измерения	
Среднее арифметическое ($\overline{X}_j$) результатов параллельных определений в каждой серии	$\overline{X}_j=\dfrac{1}{n}\sum_{i=1}^{n}X_{ij}$
Величину δ_{Tj}	$\delta_{Tj}=\dfrac{\left\|\overline{X}_j-A_{CO}\right\|}{\sigma_{Rл}}$
Величину $П_T$, характеризующую точность МИ	$П_T=\dfrac{\sum_{j_0=1}^{K}\delta_{Tj}}{K}$

Окончание таблицы 3 – Наименования, обозначения и формулы для расчета статистических параметров

Вычисляемый параметр	Формула для расчета
По данным K=104 серий измерений (26 серий по всем СО, m=4) вычисляют: **Оценка внутрилабораторной прецизионности**	
Среднее арифметическое ($\overline{X}_j$) результатов параллельных определений в каждой серии	$\overline{X}_j = \frac{1}{n}\sum_{i=1}^{n} X_{ij}$
Общие средние ($\overline{\overline{X}}$) по сериям отдельно для каждого СО	$\overline{\overline{X}} = \frac{\sum_{j=1}^{M} \overline{X}_j}{M}$
Отклонения ($\delta_{Rл}$) значений $\overline{X}_j$ от соответствующего общего среднего $\overline{\overline{X}}$, выраженные в долях $\sigma_{Rл}$	$\delta_{Rл,j} = \frac{\lvert \overline{X}_j - \overline{\overline{X}} \rvert}{\sigma_{Rл}}$
Величину $П_{Rл}$, характеризующую внутрилабораторную прецизионность МИ	$П_{Rл} = \sqrt{\frac{\sum_{j_0=1}^{K} \delta_{Rл,j}^2}{K-1}}$
По данным M =26 серий измерений аттестованных значений массовой доли ванадия в СО вычисляют: **Оценка правильности метода измерения**	
Среднее арифметическое ($\overline{X}_j$) результатов параллельных определений в каждой серии	$\overline{X}_j = \frac{1}{n}\sum_{i=1}^{n} X_{ij}$
Величину $\delta_{Пj}$	$\delta_{Пj} = \frac{\overline{X}_j - A_{CO}}{\sigma_{Rл}}$
Величину $П_П$, характеризующую правильность МИ	$П_П = \frac{\left\lvert \sum_{j_0=1}^{M} \delta_{Пj} \right\rvert}{M}$

Следует отметить, что с использованием компьютерной программы Excel расчеты по формулам, приведенным в табл. 3 не представляют трудностей.

При оценке повторяемости, точности, внутрилабораторной прецизионности, правильности МИ проверяют соответствие полученных значений $П_r$, $П_Т$, $П_{Rл}$, $П_П$ допускаемым $Д_r$, $Д_Т$, $Д_{Rл}$, $Д_П$ (по таблице А.1, А.2 М 24 [9]).

Повторяемость, точность, внутрилабораторная прецизионность,

правильность МИ соответствуют установленным требованиям, так как выполняются неравенства $П_r \le Д_r$, $П_{\text{Т}} \le Д_{\text{Т}}$, $П_{Rл} \le Д_{Rл}$, $П_{П} \le Д_{П}$ (таблица 4).

Таблица 4 – Результаты расчета данных для оценки повторяемости, точности, внутрилабораторной прецизионности, правильности МИ

№ образца, $m = \overline{1,m}$	Расчётное значение, $П_r$ $(K = 104)$	Расчётное значение, $П_{\text{Т}}$ $(K = 104)$	Расчётное значение, $П_{Rл}$ $(K = 104)$	Расчётное значение, $П_{П}$ $(M = 26)$
1	0,16	0,16	0,24	0,061
2				0,035
3				0,089
4				0,045
	Допускаемое значение, $Д_r$ = 0,35	Допускаемое значение, $Д_{\text{Т}}$ = 0,80	Допускаемое значение, $Д_{Rл}$ = 0,95	Допускаемое значение, $Д_{П}$ = 0,12

Заключение. Валидация методов анализа (измерений, исследований) является важным элементом обеспечения качества результатов. В соответствии с современными отечественными и зарубежными нормативными требованиями валидация является важным этапом при внедрении методики измерений в деятельность лабораторий. В данной статье процедура валидации рассмотрена на примере методики определения ванадия в никелевых сплавах атомно-абсорбционным методом. Установлены значения следующих характеристик: диапазон измерений, повторяемость, точность, внутрилабораторная прецизионность, правильность. Процедурой валидации подтверждена возможность применения ГОСТ 12351 [7] для определения ванадия атомно-абсорбционным методом в никелевых сплавах с диапазоном измерения массовой доли ванадия от 0,020% до 1,00 % в данной лаборатории с использованием имеющегося оборудования.

Список литературы

1. ГОСТ Р 52361-2018. Контроль объекта аналитический. Термины и определения. – М.: Стандартинформ, 2018. – 11 с.

2. Валидация аналитических методик. Неопределенность в аналитических измерениях: руководства для лабораторий / Под. ред. Г.Р. Нежиховского, Р. Л. Кадиса / Пер. с англ. – СПб.: ЦОП «Профессия», 2016. – 312 с.

3. РМГ 61-2010. Государственная система обеспечения единства измерений. Показатели точности, правильности, прецизионности методик количественного химического анализа. Методы оценки. – М.: Стандартинформ, 2013. – 58 с.

4. ГОСТ Р ИСО 5725-2002. Точность (правильность и прецизионность) методов и результатов измерений. Ч. 1 - 6. – М.: Изд-во стандартов, 2002.

5. Панаева В. И. Оценка пригодности методик количественного анализа в лаборатории / Заводская лаборатория. Диагностика материалов. 2008. Т. 74. № 8. С. 68-72.

6. Причард Э., Барвик В. Контроль качества в аналитической химии. Пер. с англ. под ред. И. В. Болдырева – СПб.: Профессия, 2011. С. 107-235.

7. ГОСТ 12351-2003. Стали легированные и высоколегированные. Методы определения ванадия. – М.: Изд-во стандартов, 2004.

8. ГОСТ 28473-90. Чугун, сталь, ферросплавы, хром, марганец металлические. Общие требования к методам анализа. – М.: Стандартинформ, 2006. –7 с.

9. М 24-2022. Рекомендация. Аттестация методик (методов) измерений показателей состава и свойств объектов металлургического производства, производственного экологического контроля, мониторинга состояния окружающей природной среды, химических факторов производственной среды – Екатеринбург: ЗАО «ИСО», 2022. – 68 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 351.85

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СОХРАНЕНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ОТ ЛЬГОТНОЙ АРЕНДЫ К ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Цицеронов Павел Васильевич

магистрант

Научный руководитель: Новиков Владимир Сергеевич,

к.э.н., доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», город Москва

Аннотация. *В статье рассмотрены модели привлечения частных инвестиций в сохранение объектов культурного наследия, находящихся в неудовлетворительном состоянии. На основе анализа нормативных правовых актов с учетом изменений законодательства 2024-2026 гг. и научных публикаций 2024-2025 гг. выявлены причины ограниченной результативности льготной аренды и иных инструментов вовлечения таких объектов в хозяйственный оборот. Известные инструменты поддержки систематизированы и предложен механизм их дифференциации в зависимости от категории объекта, установленной программой «Сохранение объектов культурного наследия народов Российской Федерации» на период 2025-2045 гг.*

The article examines models for attracting private investment in the preservation of cultural heritage sites that are in poor condition. Based on an analysis of legal acts, taking into account legislative changes of 2024-2026, and academic publications of

2024-2025, the reasons for the limited effectiveness of preferential lease and other instruments for involving such sites in economic circulation are identified. Existing support instruments are systematized, and a mechanism for differentiating them according to the category of a site defined by the program is proposed «Preservation of Cultural Heritage Sites of the Peoples of the Russian Federation» for 2025-2045.

Ключевые слова: *объекты культурного наследия, государственная политика, частные инвестиции, льготная аренда, концессионное соглашение, охранное обязательство, государственная поддержка, хозяйственный оборот*

Keywords: *cultural heritage sites, public policy, private investment, preferential lease, concession agreement, protection obligation, state support, economic circulation*

Цель статьи состоит в обосновании дифференцированной модели государственной поддержки частных инвестиций в сохранение объектов культурного наследия на основе сопоставления действующего нормативного регулирования и выводов научных исследований 2024-2025 гг. Рабочая гипотеза исследования формулируется следующим образом: если состав мер государственной поддержки определять в зависимости от категории объекта и дополнить его стимулами на стадии эксплуатации, а также сведениями о стоимости работ, доступными инвестору до торгов, то доля объектов, на которых работы по сохранению фактически завершаются, возрастет по сравнению с моделью привлечения инвестиций, при которой один и тот же инструмент применяется ко всем объектам. В работе использованы анализ содержания нормативных правовых актов и научных публикаций (контент-анализ), сравнительный анализ, а также методы систематизации и обобщения.

Отметим, что особенность объекта культурного наследия, при которой он находится в гражданском обороте, но его использование подчинено публичному интересу. Требования к его сохранению, содержанию и использованию, а также требования охранного обязательства закон характеризует как ограничения (обременения) права собственности и иных вещных прав, подлежащие регистрации в Едином государственном реестре недвижимости, а финансирование

мероприятий по сохранению возлагает на собственника или иного законного владельца [1]. Поэтому для частного инвестора объект культурного наследия, находящийся в неудовлетворительном состоянии, означает прежде всего обязанность финансирования работ по сохранению и воспринимается скорее, как обременение, чем как актив. Вместе с тем государство рассчитывает на капитал частного инвестора: среди задач программы «Сохранение объектов культурного наследия народов Российской Федерации» на период 2025-2045 гг. названы сокращение избыточных административных барьеров и создание условий для инвесторов [2].

Выделим, что базовым инструментом вовлечения частного инвестора остается льготная аренда. Статья 14.1 Федерального закона № 73-ФЗ разрешает сдавать федеральные памятники, которые не используются и пришли в неудовлетворительное состояние, в аренду на срок до 49 лет; льготная ставка формируется на аукционе. Взамен частный инвестор должен за 7 лет восстановить объект, причем на проект и его согласование отведено не более 2 лет, а при срыве срока договор подлежит расторжению. Сдавать объект в субаренду, переуступать права по договору и закладывать арендные права запрещено [1]. По причине запрета залога частный инвестор не может предложить банку свои права по договору как обеспечение кредита на реставрацию. Для региональной и муниципальной собственности порядок льготной платы закон оставляет на усмотрение субъектов Российской Федерации и представительных органов муниципальных образований [1]. На этой основе в регионах реализуются программы льготной аренды, известные как «рубль за квадратный метр».

В 2024-2026 гг. нормативная база существенно расширилась. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.12.2025 № 3773-р утверждена программа «Сохранение объектов культурного наследия народов Российской Федерации» на период 2025-2045 гг. По итогам инвентаризации объектов, находящихся в неудовлетворительном состоянии, с балльной оценкой их значимости программа делит объекты на три категории:

– памятники безусловной ценности, которые государство сохраняет или

музеефицирует;

– объекты, пригодные для хозяйственного использования, которые сохраняются с привлечением инвесторов;

– объекты без такого потенциала, которые подлежат консервации.

Программа также предусматривает создание системы поддержки частных инвесторов и возмещение банкам недополученных доходов по льготным кредитам на реставрацию, а ее целевым показателем является доля объектов, приведенных в удовлетворительное состояние, в общем количестве объектов реестра [2].

В 2024 г. к аренде добавилось концессионное соглашение (ст. 53.3 Федерального закона № 115-ФЗ): неиспользуемый объект в неудовлетворительном состоянии передается концессионеру во владение и пользование без перехода права собственности, а работы по сохранению он проводит за свой счет [3]. Механизм появился недавно, однако построен по той же логике, что и аренда: государство облегчает доступ к объекту, а расходы на его восстановление целиком несет инвестор.

Федеральный закон от 17.11.2025 № 422-ФЗ с 1 июня 2026 г. предусматривает размещение в единой информационной системе жилищного строительства сведений об объектах в неудовлетворительном состоянии: данных реестра, включая предмет охраны и границы территории, сведений Единого государственного реестра недвижимости, сведений об охранном обязательстве, о документах на проведение работ, о состоянии объекта, включая акт технического состояния и фотофиксацию, а также о мерах государственной и муниципальной поддержки [4]. Федеральный закон от 07.06.2025 № 142-ФЗ с 1 марта 2026 г. выделил «работы по содержанию» объекта, которые не являются работами по сохранению и не влияют на предмет охраны (ремонт отдельных элементов инженерных систем, окон и дверей, локальный ремонт покрытий, штукатурки и окраски и др.), и установил для них уведомительный порядок: работы могут быть начаты, если в течение семи рабочих дней орган охраны не сообщил об их недопустимости [5]. Наконец, Федеральный закон от 10.06.2026 № 180-ФЗ с 1 марта

2027 г. исключает проектную документацию на работы по сохранению из числа объектов государственной историко-культурной экспертизы, передает ее рассмотрение научно-методическим советам, сокращает перечень необходимых заданий и разрешений и обязывает орган охраны обследовать объект не реже одного раза в пять лет с составлением акта технического состояния [6].

Таким образом, у государства сформирован набор инструментов, а административная нагрузка на собственников последовательно снижается. Однако экономическая логика инструментов остается единой: снижается цена входа инвестора в объект, тогда как стоимость и риски работ по сохранению полностью остаются на его стороне. Для оценки того, насколько эта логика соответствует реальным барьерам, были проанализированы пять научных публикаций 2024-2025 гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Сопоставление выводов научных публикаций 2024-2025 гг. о барьерах привлечения частных инвестиций

Источник	Выявленная проблема	Предлагаемое решение
Музычук В. Ю., 2025 [7]	Инвесторы не берут объекты даже за символическую плату; из 94 переданных с 2018 г. объектов восстановлено девять; риск сведения программы к приватизации	Многоканальное финансирование; некоммерческое вовлечение части объектов; консервация части объектов
Сагинова О. В. и др., 2024 [8]	Частные средства поступают в основном от крупных компаний, объекты местного значения поддержки не получают; открытые ресурсы об объектах Москвы не имеют «единой точки входа»	Единая информационная среда для заинтересованных сторон
Шагиахметова Э. И. и др., 2024 [9]	В Чистополе нет производства деревянных фасадных элементов, необходимых для восстановления исторических фасадов	Создание местного производства (окупаемость около 11 лет); со ссылкой на другое исследование указано, что льготный налог после реставрации сокращает срок окупаемости в 1,3 раза
Завьялова Н. Б. и др., 2024 [10]	Разобщенность организаций и лиц, участвующих в сохранении; данные хранятся в системах различных форматов	Платформа совместной работы на основе информационного моделирования объектов (HBIM)
Сагинова О. В. и др., 2024 [11]	Низкая вовлеченность граждан; различие национальных моделей участия (Россия, Китай, Иран, Индия)	Механизм активизации граждан: цели, участники, объекты, инструменты коммуникации

Наиболее наглядны данные В. Ю. Музычук: по признанию руководства ДОМ.РФ, частные инвесторы по причине высоких вложений и низкой окупаемости «не берут объекты даже за 1 руб.» [7, с. 57], а из 94 объектов, переданных инвесторам с 2018 г. в 27 регионах, восстановлено девять [7, с. 57]. Автор также указывает, что предшествующие проекты «Возрождение исторических усадеб» и «Зеленый коридор» не дали значимых результатов [7, с. 56], и предупреждает, что при отсутствии иных механизмов государственная программа «рискует свестись исключительно к приватизации памятников истории и культуры» [7, с. 63], то есть к передаче объектов в частные руки без гарантий их фактического восстановления. Льготное кредитование реставрации, по ее оценке, не снимает проблему, поскольку риск остается на инвесторе [7, с. 64]. Все это показывает, что снижение цены входа само по себе не устраняет главного барьера, которым является соотношение затрат на сохранение и ожидаемого дохода.

Исследование Э. И. Шагиахметовой и соавторов на примере исторического поселения Чистополь показывает, что восстановлению исторических фасадов препятствует отсутствие в городе производства деревянных фасадных элементов, при этом около 77 % из примерно 125 опрошенных (большинство из которых жители исторических поселений Республики Татарстан) высказались за сохранение конструктивных элементов в первозданном виде [9]. Авторы рассчитали, что создание такого производства окупается примерно за 11 лет, а также, ссылаясь на ранее выполненное исследование, указывают, что применение льготного налога в период эксплуатации здания после реставрации позволяет сократить дисконтированный срок окупаемости вложений в 1,3 раза [9]. Следовательно, заинтересованность в сохранении исторического облика существует, а препятствиями выступают экономические условия и неразвитость рынка реставрационных материалов, и на срок окупаемости можно влиять стимулами на стадии эксплуатации.

Вторую группу барьеров образует недостаток информации. Исследование О. В. Сагиновой и соавторов, выполненное на примере Москвы, показывает, что инвесторами работ по сохранению выступают преимущественно крупные

коммерческие структуры, объекты местного значения такой поддержки не получают, а открытые ресурсы об объектах наследия (базы данных, городские порталы, социальные сети) не имеют «единой точки входа»; недостаток общедоступной информации и отсутствие единого канала координации заинтересованных сторон, по выводу авторов, снижают возможности привлечения частных инвестиций [8]. Н. Б. Завьялова и соавторы фиксируют сходную проблему применительно к данным об объектах: информацией управляют различные организации и специалисты, агрегированные данные принадлежат как государственным, так и частным компаниям и хранятся в системах различных форматов [10].

Федеральный закон № 422-ФЗ частично отвечает на этот запрос, однако среди размещаемых сведений нет оценки стоимости работ по сохранению [4]. Между тем по действующему порядку стоимость работ становится известна только после получения задания и разрешения органа охраны и разработки проектной документации лицензированной организацией [1], то есть после того, как инвестор получил права на объект и осуществляет расходы на проектирование. Решение об участии в торгах инвестор принимает, не зная главного параметра своих затрат.

Третья группа связана с адаптацией зарубежного опыта. Анализ О. В. Сагиновой и соавторов показывает, что подходы к вовлечению граждан в Российской Федерации, Китае, Иране и Индии существенно различаются; в частности, в Индии с 2017 г. действует государственная программа опеки над объектами культурного наследия, с 2023 г. реализуемая через специализированный веб-портал [11]. Различие институциональных условий не позволяет переносить такие модели напрямую, однако их элементы, а именно публичный перечень объектов, доступных для опеки, и регулярная публикация отчетов об использовании привлеченных средств, могут быть встроены в российскую информационную инфраструктуру. Этот подход использован в предлагаемой модели для объектов первой категории.

Обобщение нормативного и научного материала позволяет выделить основное противоречие действующей модели: программа 2025-2045 гг. уже

разделяет объекты на категории с разными целями государственной политики, однако льготная аренда и концессия применяются к объектам независимо от их категории, по единственному критерию неудовлетворительного состояния [1; 3]. В связи с этим предлагается дифференцированная модель государственной поддержки, построенная на категоризации объектов, установленной программой 2025–2045 гг. [2]: для каждой из трех категорий определяются свой набор инструментов и свой показатель результативности (таблица 2).

Таблица 2 – Дифференцированная модель государственной поддержки сохранения объектов культурного наследия (разработано автором)

Категория объекта (по программе 2025-2045 гг.)	Основные инструменты	Показатель результативности
1. Объекты безусловной ценности	Бюджетное финансирование работ; программы опеки с публичным перечнем объектов и открытой отчетностью об использовании средств (с учетом опыта Индии); участие некоммерческих организаций	Доля объектов, работы по сохранению которых завершены
2. Объекты с потенциалом вовлечения в хозяйственный оборот	Льготная аренда или концессия; региональные и местные налоговые льготы на период окупаемости после завершения реставрации; предварительная оценка стоимости работ до торгов на основе акта технического состояния; инвестиционный паспорт объекта в единой информационной системе	Доля объектов, работы на которых завершены в установленный договором срок
3. Объекты без очевидного потенциала	Консервация за счет бюджета; некоммерческое использование на условиях безубыточности; волонтерские программы	Доля законсервированных объектов; отсутствие случаев утраты

Для реализации модели предлагается следующее. Во-первых, для объектов второй категории дополнить льготную аренду и концессию стимулами на стадии эксплуатации: в пределах полномочий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований устанавливать льготы по налогу на имущество организаций и земельному налогу на срок окупаемости вложений, начинающийся после приемки работ по сохранению. До фактического восстановления объекта такая мера не уменьшает доходы бюджета и поощряет именно завершение работ.

Во-вторых, до выставления объекта на торги проводить укрупненную ориентировочную оценку стоимости работ по сохранению за счет публичного собственника силами лицензированной организации. Основой такой оценки может служить акт технического состояния, который с 1 марта 2027 г. орган охраны обязан составлять по итогам обследования объекта [6]. Результаты оценки вместе с перечнем допустимых вариантов использования объекта предлагается размещать в единой информационной системе в составе инвестиционного паспорта объекта [4]; для объектов, по которым созданы цифровые модели, паспорт может формироваться на их основе [10].

В-третьих, дополнить систему показателей. Программа оценивает долю объектов, приведенных в удовлетворительное состояние, и число объектов, восстановленных при участии ДОМ.РФ [2]. Для оценки самих механизмов привлечения инвесторов целесообразно учитывать не только количество объектов, переданных инвесторам по договорам аренды, купли-продажи и концессионным соглашениям для проведения работ по сохранению, но и долю объектов, на которых такие работы завершены в установленный договором срок. Разрыв между этими величинами, который иллюстрируют приведенные В. Ю. Музычук данные о 94 переданных и девяти восстановленных объектах (хотя по части договоров сроки еще не истекли), позволит органам государственного финансового контроля оценивать результативность механизмов по фактическому результату.

В-четвертых, для объектов первой категории ввести программы опеки, в которых публичный перечень объектов, доступных для участия организаций и граждан, и отчеты об использовании привлеченных средств размещаются в той же единой информационной системе [4; 11]. Для объектов третьей категории целесообразно отказаться от ожидания коммерческой окупаемости и, как предлагает В. Ю. Музычук, допускать их некоммерческое вовлечение и консервацию [7, с. 59, 68].

Проведенный анализ показывает, что слабая результативность льготной аренды связана не с размером льготы: она снижает цену входа в объект, не влияя на стоимость, риски и сроки окупаемости работ по сохранению. Новые

нормативные акты 2024-2026 гг. создают предпосылки для перехода к дифференцированной модели: программа 2025-2045 гг. вводит категоризацию объектов, Федеральный закон № 422-ФЗ формирует единый источник сведений для инвестора, а федеральные законы № 142-ФЗ и № 180-ФЗ снижают административную нагрузку. Предложенный механизм связывает эти элементы и переносит поддержку со стадии передачи объекта на стадию завершения работ. Анализ нормативных актов и публикаций дает гипотезе предварительное обоснование; для ее проверки необходимо сопоставить по субъектам Российской Федерации число объектов, переданных инвесторам, с числом объектов, на которых работы по сохранению завершены в установленный срок.

Список литературы

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 10 июня 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 10.10.2026).

2. Об утверждении программы и плана мероприятий по реализации программы «Сохранение объектов культурного наследия народов Российской Федерации» на период 2025–2045 гг. [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 12 дек. 2025 г. № 3773-р / Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413176509/ (дата обращения: 10.10.2026).

3. О концессионных соглашениях [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ. Ст. 53.3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/5bffb06d094722a831a3aace2d43e2d9d9b61ad9/ (дата обращения: 10.10.2026).

4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и

статьи 2 и 5² Федерального закона «О содействии развитию и повышению эффективности управления в жилищной сфере и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 17 нояб. 2025 г. № 422-ФЗ / Рос. газ. 2025. 19 нояб. URL: https://rg.ru/documents/2025/11/19/fz422-dok.html (дата обращения: 10.10.2026).

5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 7 июня 2025 г. № 142-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: https://base.garant.ru/412133604/ (дата обращения: 10.10.2026).

6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 10 июня 2026 г. № 180-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/94446.html (дата обращения: 10.10.2026).

7. Музычук В. Ю. Долгосрочная программа сохранения культурного наследия в России через призму институциональных вызовов [Электронный ресурс] / Вестн. Инта экономики Рос. акад. наук. 2025. № 6. С. 47–71. URL: https://vestnik-ieran.ru/index.php/component/jdownloads/send/33-2025-n6-articles/266-vart-2025-6-p47-71 (дата обращения: 10.10.2026).

8. Кто заинтересован в сохранении культурного наследия современного города? [Электронный ресурс] / О. В. Сагинова [и др.] / Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 11. С. 2951–2974. URL: https://1economic.ru/lib/122113 (дата обращения: 10.10.2026).

9. Экономическая эффективность восстановления традиционных фасадов деревянных жилых домов исторического поселения (на примере г. Чистополя) [Электронный ресурс] / Э. И. Шагиахметова [и др.] / Жилищные стратегии. 2024. Т. 11, № 3. С. 447–466. URL: https://1economic.ru/lib/121227 (дата обращения: 10.10.2026).

10. Завьялова Н. Б., Завьялов Д. В., Сагинова О. В. Современные технологии в процессах сохранения объектов культурного наследия [Электронный ресурс] / Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 637–656. URL: https://1economic.ru/lib/120595 (дата обращения: 10.10.2026).

11. Сагинова О. В., Завьялов Д. В., Завьялова Н. Б. Механизмы активизации граждан по сохранению культурного наследия в контексте концепции потребительского могущества [Электронный ресурс] / Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 621–636. URL: https://1economic.ru/lib/120594 (дата обращения: 10.10.2026).

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 327(510:5-191.2)

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА «КИТАЙ — ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ»: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ НОВОГО ФОРМАТА

Чэнь Юйцзюнь
студентка 4-го курса бакалавриата
Факультет гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
город Москва, Российская Федерация

Аннотация. *В статье исследуется институционализация механизма «Китай — Центральная Азия» в 2020–2026 гг. Прослеживается переход от встреч министров иностранных дел к саммитам глав государств, постоянному секретариату и договорному оформлению добрососедства. Механизм сопоставляется с Шанхайской организацией сотрудничества по составу участников, повестке и способу принятия решений. Показано, что новый формат повышает оперативность координации и субъектность пяти центральноазиатских государств, но одновременно создаёт риски дублирования институтов и асимметрии ресурсов. Предложены критерии устойчивости механизма: регулярность процедур, выполнение совместных решений, функциональное разграничение с действующими организациями и сохранение коллективного представительства стран региона.*

The article examines the institutionalisation of the China–Central Asia mechanism in 2020–2026. It traces the transition from foreign ministers' meetings to heads-of-state summits, a permanent secretariat and treaty-based good-neighbourliness. The mechanism is compared with the Shanghai Cooperation Organisation in terms of

membership, agenda and decision-making. The new format is shown to improve coordination and the agency of the five Central Asian states while also creating risks of institutional duplication and resource asymmetry. Four sustainability criteria are proposed: procedural regularity, implementation of joint decisions, functional differentiation from existing organisations and preservation of the Central Asian states' collective representation.

Ключевые слова: *Китай, Центральная Азия, формат C+C5, регионализм, институционализация, ШОС, многосторонняя дипломатия, международные отношения*

Keywords: *China, Central Asia, C+C5 format, regionalism, institutionalisation, SCO, multilateral diplomacy, international relations*

Центральная Азия за последние два десятилетия стала пространством пересечения нескольких форматов сотрудничества. Наряду с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Евразийским экономическим союзом и Организацией тюркских государств действуют диалоговые площадки по формуле «С5+1». Их распространение означает, что Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан всё чаще выступают перед внешними партнёрами как региональная группа, хотя не образуют единой международной организации.

Китай первоначально развивал отношения с государствами региона по двусторонним каналам и через ШОС. Однако в 2020 г. была учреждена встреча министров иностранных дел «Китай — Центральная Азия», в 2022 г. состоялся первый саммит в онлайн-формате, а Сианьский саммит 2023 г. закрепил проведение встреч глав государств раз в два года. В марте 2024 г. в Сиане начал работу постоянный секретариат механизма. Таким образом, за короткий срок совещательный формат приобрёл признаки устойчивого международного института [1].

Цель статьи — определить, какие функции выполняет механизм «Китай — Центральная Азия», чем он отличается от ШОС и при каких условиях может стать устойчивым. Для этого применяются сравнительно-институциональный анализ и анализ официальных документов. Институционализация понимается

как закрепление регулярных процедур, органов и норм, которые уменьшают зависимость взаимодействия от отдельных политических решений.

Этапы институционализации

Первый этап охватывает 2020–2022 гг. и связан с формированием дипломатической процедуры. Встречи министров иностранных дел позволили обсуждать противоэпидемические меры, торговлю, транспорт и безопасность без сложной организационной структуры. Преимущество формулы С+С5 заключалось в полном совпадении состава центральноазиатских участников с географическими границами региона: в отличие от ШОС, в ней не участвуют Россия, Индия, Пакистан и другие государства.

Второй этап начался на Сианьском саммите 18–19 мая 2023 г. Принятая декларация установила двухлетний цикл саммитов и предусмотрела создание секретариата в Китае. В повестку вошли транспортная связанность, торговля, энергетика, сельское хозяйство, цифровые технологии, образование, культура и безопасность. Исследователи оценивают саммит как переход от набора двусторонних связей к самостоятельной региональной платформе, через которую Пекин может формировать комплексную повестку [2].

Третий этап связан с созданием постоянного аппарата. Открытие секретариата 30 марта 2024 г. придало встречам организационную память: появилась структура, способная готовить заседания, отслеживать договорённости и поддерживать рабочие контакты между шестью сторонами. Наличие секретариата отличает механизм от многих других форматов «С5+1», которые зависят прежде всего от дипломатической активности государства-партнёра.

На втором саммите в Астане 17 июня 2025 г. стороны подписали Договор о вечном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Сам факт заключения многостороннего договора показывает, что механизм выходит за пределы политических заявлений и получает нормативную основу [3]. Однако степень институционализации следует оценивать не по числу документов, а по тому, превращаются ли договорённости в совместные проекты, рабочие механизмы и предсказуемую практику.

Функциональное отличие от ШОС

Сравнение с ШОС необходимо, поскольку участниками обеих площадок являются Китай и все пять государств Центральной Азии. ШОС располагает уставом, секретариатом, Региональной антитеррористической структурой и развитой системой отраслевых встреч. После расширения организации согласование позиций требует учитывать интересы государств Южной Азии, России и других участников. Формат С+С5 уже по составу и поэтому способен быстрее переводить региональные вопросы в совместные решения.

Между двумя институтами различается и политическая логика. В ШОС Китай выступает одним из нескольких крупных центров силы. В механизме С+С5 он является единственным внешним партнёром объединённой группы центральноазиатских государств. Это создаёт прямой канал для согласования проектов, но одновременно усиливает асимметрию: совокупные финансовые и административные возможности пяти стран несопоставимы с возможностями Китая. На риск превращения нового формата в структуру с функциями, частично дублирующими ШОС, указывают И. В. Вахрушин и Н. А. Николаев [4].

Дублирование не является неизбежным. Разграничение возможно, если ШОС сохранит приоритет в вопросах многосторонней безопасности и межрегиональной координации, а С+С5 сосредоточится на проектах, требующих участия именно шести сторон: трансграничных транспортных коридорах, упрощении процедур торговли, водосберегающих технологиях, подготовке кадров и сопряжении национальных программ развития. Тогда механизмы будут дополнять друг друга.

Возможности нового формата

Первая возможность — согласование инфраструктурных решений на региональном уровне. Транспортный коридор, проходящий через несколько стран, невозможно эффективно развивать серией изолированных двусторонних соглашений. Общая площадка позволяет одновременно обсуждать строительство, таможенные процедуры, тарифы и технические стандарты. Особенно показателен проект железной дороги Китай — Кыргызстан — Узбекистан, для которого

многосторонняя координация является условием практической реализации.

Вторая возможность — укрепление международной субъектности Центральной Азии. Формула «пять стран плюс один партнёр» сохраняет различия национальных интересов, но приучает государства региона согласовывать приоритеты до и во время переговоров. Это повышает их способность предлагать общие инициативы, а не только отвечать на повестку внешней стороны. Общность интересов не следует считать автоматической: устойчивое коллективное представительство требует регулярных консультаций самих стран Центральной Азии.

Третья возможность связана с расширением повестки за пределы торговли и инфраструктуры. Образовательные обмены, совместные лаборатории, программы подготовки специалистов и культурные мероприятия формируют социальную основу сотрудничества. Современные исследования рассматривают механизм также как инструмент китайского регионализма, сочетающий материальные проекты с распространением норм и представлений о «сообществе единой судьбы» [5]. Поэтому оценка результатов должна учитывать не только объём инвестиций, но и участие местных учреждений и обществ.

Ограничения и критерии устойчивости

Главное внутреннее ограничение — неравенство ресурсов и переговорных возможностей. Если проекты формируются преимущественно секретариатом и китайскими ведомствами, многосторонняя форма может скрывать фактически двустороннюю структуру влияния. Снизить этот риск способны ротация части координационных функций, прозрачные процедуры отбора проектов и публикация данных об их финансировании и выполнении.

Второе ограничение — институциональная перегруженность региона. Одни и те же министерства участвуют в большом количестве саммитов и рабочих групп, а сходные декларации могут не сопровождаться ресурсами для исполнения. Новому механизму требуется не максимальное расширение повестки, а ограниченный набор измеримых задач. Регулярный обзор выполнения решений позволил бы отличить действующий институт от дипломатического календаря.

Третье ограничение имеет внешнеполитический характер. Государства Центральной Азии проводят многовекторную политику и не заинтересованы в превращении С+С5 в закрытый блок. Для них сотрудничество с Китаем дополняет, а не отменяет связи с Россией, Европейским союзом, Турцией, США и другими партнёрами. Н. Касенова подчёркивает, что китайско-центральноазиатские отношения развиваются в сложной среде, где экономическая взаимозависимость сочетается с необходимостью сохранять пространство для самостоятельного выбора [6].

Устойчивость механизма можно оценивать по четырём критериям. Первый — процедурный: проводятся ли саммиты и министерские встречи по установленному графику. Второй — результативный: какая доля решений получает финансирование, ответственных исполнителей и сроки. Третий — функциональный: существует ли ясное разграничение с ШОС и другими организациями. Четвёртый — политический: сохраняют ли пять стран возможность формировать коллективную позицию, а не участвуют в пяти параллельных отношениях с Китаем.

Механизм «Китай — Центральная Азия» уже прошёл путь от неформального диалога до регулярных саммитов, постоянного секретариата и договорного оформления. Его главное преимущество состоит в компактном составе и способности связывать двусторонние проекты с региональной координацией. Главные риски — асимметрия участников, дублирование функций ШОС и разрыв между широкой повесткой и практическим выполнением решений. Новый формат будет устойчивым в том случае, если институциональное развитие повысит не только влияние Китая, но и коллективную субъектность государств Центральной Азии.

Список литературы

1. Сианьская декларация саммита «Китай — Центральная Азия» от 19.05. 2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202305/t20230519_11080116.html (дата обращения: 13.10.2026).

2. Иброхимзода У. Х., Дмитриева М. О., Ризоён Ш. Ш. Саммит «Центральная Азия — Китай»: региональные аспекты и геополитические последствия / Известия Восточного института. 2023. № 4. С. 131–139. DOI: 10.24866/2542-1611/2023-4/131-139.

3. Астанинская декларация второго саммита «Китай — Центральная Азия» от 17.06.2025. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202506/t20250618_11652352.html (дата обращения: 13.10.2026).

4. Вахрушин И. В., Николаев Н. А. Риски институционализации формата «Центральная Азия — Китай» для солидарности и политического доверия внутри Шанхайской организации сотрудничества / Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17, № 2. С. 135–152. DOI: 10.31249/kgt/2024.02.07.

5. Wang Y. Institutionalization of Chinese Regionalism in Central Asia: The Case of the “China–Central Asia” Mechanism / Право и политика. 2025. № 12. С. 143–155. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.12.77233.

6. Kassenova N. China–Central Asia relations / Routledge Handbook of Contemporary Central Asia. London: Routledge, 2021. P. 202–217. DOI: 10.4324/9780429057977-19.

«НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОТКРЫТИЙ»

XXII Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 19.10.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 4,88
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 170.